

КОСТРОМА

The background is a dark, textured collage. At the top, a faint map of Kostroma is visible. Below it, a large, multi-domed church with a tall bell tower is shown. In the center, a forest fire with bright orange flames is depicted. To the right, another church with multiple domes is visible. At the bottom, a large, white, multi-domed church is shown, and a smaller church spire is visible in the bottom right corner.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

ТЕКСТ:
Л.С. Васильев

ФОТО:
П.В. Румянцев

text by
Leonid S. Vasilyev

photo by
Pavel V. Rumyantsev

KOSTROMA

yesterday and today





Почтамтенъ въ Москвѣ,
Кремльскій переулокъ,
улица Калужская.
Почта-Возвратное Управленіе (Мариинскій)

М

KOSTROMA

YESTERDAY AND TODAY
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

КОСТРОМА

KOCTPOMA

YESTERDAY AND TODAY
B'ERA N CELDHI

KOCTPOMA



Authors:

Scientific reserch & the text : **Leonid Vasilyev**
Reproductions & photos : **Pavel Rummyantsev**

Scientific editor : **Joseph Shevelev**
Translator : **Natalya Dobryannik**
Editor of translation : **Anita Edelstein**

Author of idea, designer & the initiator of the project
Mariya Sheveleva

Авторы:

Научные исследования и текст : **Леонид Васильев**
Репродукции и фотографии : **Павел Румянцев**

Научный редактор : **Иосиф Шевелёв**
Перевод : **Наталия Добрянник**
Редактор перевода: **Анита Эдельштейн**

Автор идеи, дизайнер и инициатор проекта
Мария Шевелева

To the reader

Among different books devoted to Kostroma its architecture and history in connection with the city's 850th anniversary celebration the book *Kostroma yesterday and today* appears to me of special value. The book presents a revival of the historic sight of the city its architectural landscaper that exists no more and is compiled with great devotion and professional knowledge.

This is actually a record of the crimes committed by the blind and ignorant powers against its own people its history dignity and genius an expressive and memorable record. Every church is shown in the book as it stood against the background of the whole landscape and where that was possibly the former sight is compared with the present – day place. And what is especially important this is a highly professional reference book on local architecture. The book is a sample of entertaining non – fiction and, at the same time, of scientific research which can serve as a precious addition to the catalogue of monuments of Kostroma architecture, published by the scientific Restoration Centre for the preservation of Kostroma region monuments. The annotations to the photos are based on rare investigations of objects and archives-made by a prominent architect an Honoured Culture Worker L. Vasilyev, who has dedicated his whole life to the cause of the restoration of architectural monuments of small historic towns and in the first place – to the monuments of Kostroma .

J. Shevelev,

Honoured architect of the Russian Federation .
Member of the New York academy of Sciences.
Winner of the municipal prize
named after academician D.S. Lichatchev,
Honoured citizen of the city Kostroma.

К читателям.

Среди многих книг и альбомов, посвященных Костроме, ее 850-летнему юбилею, ее архитектуре и истории, альбом "Кострома вчера и сегодня" представляется мне особенно ценным. Это - возрождение исторического образа города, - его архитектурных пейзажей, безвозвратно утраченных, сделанное с большой любовью и глубоким профессиональным знанием архитектуры и истории. Это протокол о злодеянии, которое было совершено невежеством и слепотой власти в отношении истории, достоинства и гения собственного народа, - свидетельство яркое и запоминающееся.

В книге показан каждый храм, как он стоял в пейзаже города и то, что стало с этим пейзажем в настоящее время; сопоставлен образ места расположения в прошлом - и сегодня. И в то же время, это справочник по истории костромской архитектуры, глубоко профессиональный.

Этот одновременно популярный, публицистический, художественный, и серьезный научно - исследовательский труд - прекрасное дополнение к своду памятников архитектуры Костромы, изданному научно-реставрационным центром по охране памятников Костромской области. Аннотации к фотографиям включают нигде не публиковавшиеся архивные и натурные изыскания замечательного ревнителя русской архитектуры - Заслуженного работника культуры архитектора Л.Васильева, посвятившего всю свою жизнь делу реставрации архитектурных памятников малых исторических городов России - и прежде всего - изучению и реставрации культовых сооружений нашего города.

И.Шевелев

Заслуженный архитектор РФ,
академик Нью-Йоркской АН,
Лауреат муниципальной премии
им. Д.С. Лихачева,
почетный гражданин г. Костромы



KOSTROMA KREMLIN

The heart of Kostroma was its Kremlin. Created by the work of scores of generations of Kostroma people, it had embodied their dreams of perfection. It became the symbol of our ancestors' spiritual achievements, their diligence and talent. Inverted to the Volga, seen for many miles, the Cathedral group determined the external panorama of the city. Its marvelous bell-tower served an original beacon to floating courts; Kremlin was the glory of Kostroma, the pride of its inhabitants.

The site, occupied by it, was rather small in size. From the southwest it was limited by the edge of an abrupt descent to the Volga, from the south by a small parkway with an arbor at the end, laid on top of an ancient military shaft. Parallel to it there passed Ilyinskaya street, (nowadays Tchaikovsky street). In the former years from the north there was an Avantsquare covered with cobble-stone, in front of the main gate of the Kremlin. There was a patio in its right corner, along the Kremlin slope, downwards to Volga (it has been preserved till now). In 1912, after the project of a regional architect, Gorlitsyn, a beautiful imperial arbor was put in its beginning. A year later, May 20, 1913, in the presence of the Emperor and his family, the solemn setting up of the monument devoted to the 300 th Anniversary of the Reigning house was held near it. By a sad twist of fate, in 1927 the short granite pedestal of the monument was used as the basis for a ferro-concrete figure of Lenin.



КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ

Сердцем Костромы был ее Кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нем — знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращенная к Волге, видимая за десятки вёрст, Соборная группа определяла внешнюю панораму города. Её величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; Кремль был славой Костромы, гордостью ее жителей.

Участок, им занимаемый, сравнительно невелик. С юго-запада он ограничен кромкой крутого спуска к Волге, с юга — малым бульваром с видовой беседкой в конце, проложенным по верху древнего оборонительного вала. Параллельно ему проходила Ильинская улица (ныне улица Чайковского). С севера в прежние годы была замощенная булыжником Аванплощадь, перед главными воротами Кремля. В ее правом углу, вдоль кремлевского откоса, вниз к Волге, шел пандус (сохранившийся и поныне). В его начале в 1912 году по проекту губернского архитектора Горлицина была поставлена нарядная Царская беседка. Годом позже, 20 мая 1913 года, подле неё, в присутствии Императора и его семьи, состоялась торжественная закладка монумента 300-летию Царствующего дома. По иронии судьбы, в 1927 году укороченный гранитный пьедестал монумента послужил основанием железобетонной фигуре В. И. Ленина.



To the southeast of the Avantsquare there was a shady urban park with a large parkway. The ensemble of the Kremlin included an Assumption cathedral (XVI- XVIII-XIX centuries), an Epiphany cathedral with a bell-tower (1776-91), two church houses (1780-es, existing still now) and a stone fencing with forged parts with several gates and entrances (XVIII-XIX centuries). The so-called Triumphal or Sacred gate inverted to the Avantsquare (1780-es) had a specific beauty.

As the historians think, the occurrence of the Kremlin on this place dates back to the beginning of the 15 ct. The legend legend has it, that at first it was on a place, founded by Yury Dolgoruky, on the bank of the river Volga, at its confluence with a small river Sula. The new-built Kremlin received protective wooden walls with towers, with three thoroughfare gates. Moats and shafts surrounded it from the northern, eastern and southern sides.. Economic and office buildings, and also the manors of the most well-known boyars occupied its internal space. All of them were wooden and more than once became victims of fires. As for the cult constructions inside the Kremlin, an Assumption cathedral and an Exaltation of the Saint Cross monastery, probably also wooden, are mentioned.

The first Assumption stone cathedral - on a semibasement with an open gallery and one (after another version - with three) cupola dates back to the beginning of the XVI ct. Probably, soon it was reconstructed and received traditional five domes and two-tiered galleries on three sides. The specific feature of this temple, devoted to the local relic - the icon of St. Theodore Virgin, - was the northern orientation of the altar apses - to the side of Zaprudnya, where the wonder-working icon had appeared in 1259.



К юго-востоку от Аванплощади был тенистый городской парк с Большим бульваром. Ансамбль Кремля включал в себя: Успенский собор (XVI – XVIII - XIX века), Богоявленский собор с колокольней (1776-91 г.г.), два соборных дома (1780-е годы — сохранились) и каменную с коваными звеньями ограду с несколькими воротами и калитками (XVIII - XIX в.в.). Своеобразной красотой из них выделялись так называемые Триумфальные или Святые ворота, обращенные на Аванплощадь (1780-е годы). По мнению историков, возникновение Костромского Кремля на этом месте следует отнести к началу XV века. Прежде, по преданию, он находился в месте основания города Юрием Долгоруким, на берегу Волги, при впадении в неё речки Сулы. Новопостроенный Кремль получил оборонительные деревянные стены с башнями, с тремя проездными воротами. С северной, восточной и южной сторон его окружали рвы и валы. Внутреннее пространство занимали хозяйственные и административные здания и усадьбы наиболее родовитых бояр. Все они были деревянными и не раз становились жертвами пожара. Из культовых построек внутри Кремля упоминают Успенский собор и Крестовоздвиженский монастырь, видимо, также поначалу деревянные. Первый Успенский собор из камня — на подклете, с открытым гულიщем с одной (по другой версии с тремя) главами, — условно относят к началу XVI века. Видимо, вскоре он был перестроен, получил традиционное пятиглавие и двухъярусные галереи с трех сторон. Особенностью этого храма, посвященного местной иконе святыне - Феодоровской иконе Божией Матери, была северная ориентация алтарных апсид (в сторону Запрудни; именно там, в 1259 году была явлена чудотворная икона).

A special side-church in the Assumption cathedral in honor of St. Theodore was built in 1666 at its western wall. Originally it had a covering with zakomaras, but the temple more than once changed its exterior as a result of many alterations. The windows were extended, window decorations and the shape of the domes became different. At the most significant reorganization in the middle of the XVIII c. it received a four-sided roof of the main volume and pear-shaped cupolas (nonconventional for Russian temples). The St. Theodore side-church was considerably lengthened in 1835.

The Assumption cathedral had unique frescoes of the XVII c., not only inside the main volume and galleries, but also on the facades - in the semicircles of the zakomaras. Being the place where the wonder-working icon of St. Theodore Virgin, was kept, it stored invaluable contributions - the donations from prince and imperial families. Its domes and crosses shined with gold. The ancient walls breathed with rest and unperturbable silence; many generations of Kostroma people searched and found genuine support and consolation here.



Особый придел в Успенском храме, в честь Феодора Стратилата, был устроен в 1666 году у его западной стены. Имевший поначалу позакомарное покрытие, в результате многих переделок храм не раз менял свой облик. Растесывались окна, менялись оконные наличники, формы глав. При наиболее значительной перестройке в середине XVIII века, он получил четырехскатную кровлю четверика и грушевидные маковицы глав (нетрадиционные для русских храмов). В 1835 году был значительно удлинен Федоровский придел). Успенский собор обладал уникальными фресковыми росписями XVII в. располагавшимися не только в интерьере четверика и галерей, но и на фасадах (в полукружиях закомар). Являясь местом пребывания Феодоровской иконы Божией Матери, он хранил бесценные вклады дарителей из княжеских и царских фамилий. Червонным золотом сияли его главы и кресты. Покоем, невозмутимой тишиной веяло от древних стен; десятки поколений костромичей искали и обретали здесь душевную опору и утешение.



The image of the Epiphany cathedral was different. Earlier on its place there was a cathedral of the Exaltation of the Saint Cross monastery, tha had existed there long before. The fire of 1773, which burnt out completely all the city, the Kremlin and its wooden buildings, had ruined it too. People did not begin to restore it, but decided to construct a new one here, more capacious and appropriate to new tastes. Stepan Andreyevich Vorotilov (1741-1792), the contractor from the village of Bolshiye Soli (Large Salts) had received the right to the construction of a new cathedral church. The bookmark of the temple was adjusted to the visit to Kostroma of Empress Catherine II (1767), hence - the project was prepared beforehand. By the way, the same year in Ipatyevsky monastery the Catherinian gate and the new temple of the Nativity of the Holy Virgin were built in expectation of the imperial visit - all in Baroque style which just began to come into fashion in Kostroma. Stepan Vorotilov was an adherent of that style.



Иным был образ Богоявленского собора. На месте его прежде стоял собор издавна существовавшего здесь Крестовоздвиженского монастыря. Пожар 1773 года, испепеливший весь город, Кремль и его деревянную застройку, погубил и его. Его не стали восстанавливать, решив построить здесь новый, более вместительный и соответствующий новым вкусам. Право на строительство нового кафедрального собора получил подрядчик из Костромского посада Большие Соли Степан Андреевич Воротилов (1741-1792 г. г.). Закладка храма была приурочена к посещению Костромы императрицей Екатериной II (1776 г), следовательно, проект готовился заранее. Кстати, в том же году, в Ипатьевском монастыре, в ожидании Августейшего визита, были сделаны Екатерининские ворота и новый храм Рождества Богородицы - всё в стиле барокко, лишь начинавшего входить в моду в Костроме. Приверженцем этого стиля был и Степан Воротилов.

By the existing tradition, the contractor who had undertaken to build a building, was obliged to make also his own project, i.e. to combine in one person both an architect, and an engineer, as well as a bookkeeper, and the manager of the construction. He was to have knowledge in architecture and in adjacent arts. Vorotilov is a mysterious person to us in many respects, it is not known to us where and of whom he studied. Judging by the lots of buildings constructed by him, he was a foreman of the transitive time between Baroque and Classicism. But first of all he was a genuine Russian artist who had been brought up on traditions of Russian architecture. Having constructed sets of buildings (society and cult), he died in poverty. Having achieved perfection, he sometimes altered available parts of the constructions at his own expense and generously paid the workers for that. His brother and son were his builders, too.

What did the Epiphany cathedral church look like initially? Its circuit was traditional: the main volume of the temple, the transitive volume and the bell-tower, placed on one axis. The main volume placed on a semibasement, with a large altar apse and dome arbor above was quite in the traditions of Baroque and was surrounded with curved walls and in the plan was vaguely similar to an ellipse, however - with straight lateral walls. Here, on the cross axis of the temple there were high porches with bilateral ladders, beautiful handrails and forged gilded vases. An arbor with eight windows, decorated with coupled Ionic pilasters, ending this part of the building, was based on four internal poles by means of arches with oblique corners which had been decorated with double coupled pilasters of the Corinthian order.

The high vaulted interior was lit by two-colored windows, built deep in the niches of the walls. As for the arbor with its whimsically outlined dome and onion-shaped cupola, contrary to the first impression, it was not very light, being separated from the temple by an arch. The church library and possibly the sacristy were placed in it. One could get into it by a wooden bridge with a forged handrail, placed above the roof on the level of the 2nd circle of the bell-tower.

По бытовавшей традиции, подрядчик, взявшийся строить здание, обязан был представить и свой проект, т.е. совмещать в одном лице и архитектора, и инженера, и сметчика, и организатора самого строительства. Он должен был обладать познаниями и в архитектуре, и в смежных с нею искусствах. Воротиллов — личность во многом для нас загадочная; где и у кого он учился, нам неизвестно. Судя по многим сохранившимся его постройкам, это мастер переходного времени — между барокко и классицизмом. Но прежде всего — это исконно русский художник, воспитанный на традициях русского зодчества. Построив множество зданий (светских и культовых), он умер в бедности. Добиваясь совершенства, он, подчас, за свой счет переделывал уже готовые части своих построек и щедро расплачивался с рабочими. Строителями были его брат и сын.

Что представлял собой Кафедральный Богоявленский собор в первоначальном виде? Схема его традиционна — основной объем храма, переходный объем и колокольня, размещенные по одной оси. Основной объем, поднятый на подклет, с большой алтарной апсидой и купольной ротондой наверху, — вполне в традициях барокко, окружен криволинейными стенами и в плане отдаленно напоминает эллипс, однако со спрямленными боковыми стенами. Здесь, на поперечной оси храма, располагались высокие крыльца, с двусторонними лестницами, нарядными парапетами и коваными золочеными вазами. Завершающая эту часть здания ротонда, с восемью окнами, декорированная спаренными ионическими пилястрами, посредством сводов опиралась на четыре внутренних столба, — раскрепованных, со скошенными углами, оформленных двойными спаренными пилястрами коринфского ордера. Высокий сводчатый интерьер освещался двусветными окнами, утопленными в общие амбразуры. Что касается ротонды с её прихотливо очерченным куполом и луковичной главой, то, вопреки первому впечатлению, она не была световой, ибо отделялась от храма сводом.



Approaching the arbor, the bridge turned into a circular kind of platform, with the same graceful forged protection. In essence, it served as a view platform on the roof of the temple. The similar unknown composite device could be observed only in the construction of Znamenskaya church in Nizhnyaya Debrya reconstructed in 1790.

В ней размещалась церковная библиотека, возможно, и ризница. Попадали в неё по деревянному, с коваными перилами мостику, проходившему над коньком кровли, в уровне 2-го яруса колокольни.

Подходя к ротонде, мостик приобретал вид кольцевого обхода, с тем же изящным кованым ограждением. По существу это была видовая площадка на крыше храма. Подобный небывалый композиционный прием можно увидеть лишь на перестроенной в 1790 – х годах Знаменской церкви на Нижней Дебре.

The Epiphany cathedral had no refectory. Instead of it, as a link between the bell-tower and the basic temple, there was a side - church, the same in height as the main temple and similarly constructed, with three window axes on each of two sides. There was a semibasement under it, as well as under the temple.

But, certainly, the dominant part of the cathedral was its bell-tower. It embodied the idea of primacy of art over utilitarian functions, the comprehension of the town-planning role of a structure - everything, that the epoch of the architectural flourishing period was famous for. The church houses (two of conceived four), the Assumption cathedral, and the Epiphany cathedral itself - all of them were perceived as the abottom of the marvelous bell-tower, the highest, the most perfect building of Kostroma

The square bell-tower had four circles. The place of the fifth was occupied by the bottom of the gilded eight-sided dome passing into an extended gilded onion-shaped cupola, reminding one of a spire. Four sides of the fifth circle were decorated with large hour dials. Their bright blue background was shaded by the gold of superimposed Roman figures and a figured pointer (contrary to custom, there was one pointer). The total height of the bell-tower (64 meters) twice exceeded the Fire watch-tower.

The principle of the architectural construction of the Epiphany cathedral (including the bell-tower) lay in the upward gradation of the ease of volumes and their decorations. Each circle of the bell-tower had its order. The Roman-Doric forms of the pilasters gave the bottom a character of integrity and force. The row of the pilasters lifted on the basement, grouped in picturesque compositions, went all over the facades of the building and set off the rustics, which formed continuous horizontals on the body of the bell-tower and chains of vertical ribbons on the walls of the cathedral. The straight flat window decorations with original details

Were executed in the traditional manner of the middle of the century. A strict Doric antablement, stuck on the uncountable hollows and ledges of the walls, effectively completed the bottom circle of the cathedral. The molded decorations above the bottom arches of the bell-tower and in front of the lateral facades of the basic volume and the sculptural heads of the angels above the top windows were perceived as a contrast to the strict Doric style.

The second circle of the bell-tower was Ionic. Straight smooth columns in pairs (as well as below) were grouped at the sides of the bell arches . The angular columns, due to the curves of the wall behind them, were quite distinct against the sky. Each column of the wall had a pilaster. A three-part antablement was attached according to the arrangement of the columns (this antablement was repeated in the third and fourth circles without any changes).

The specific feature of the order compositions of the cathedral bell-tower was in its advanced basement part. In the second circle it was directly connected with the body of the wall; above - in the third and fourth circles, according to the reduction of the width of the body of the bell-tower, it got a kind of continuous decorated handrails, with forged gilded vases put on them. In the center of the facades of each of the top circles forged handrail lattices were established.

The third circle with composite columns, magnificent and with constrained energy, involuntarily resembled Old Roman samples. Its 16 columns were put in pairs on the sides of the bell arches. There was a pilaster on the body of the wall corresponding to each of them. The fourth circle, whimsical and picturesque, had a natural Baroque ending of the bell-tower. It was less in height, narrower in the silhouette and had only eight columns. The columns were also unusual: up to the half of the height - smooth, farther - goffered. Their composite upper parts were similar to those of the columns of the third circle, but they were a bit shorter, since the columns were shorter too. The antablement was completed with a triangular frontier on each of the sides. In each frontier there was a forged «All-seeing eye», removed from the wall, with radiating gold beams. The decorative ending of the bell arches was also traditional for the Baroque style.

Богоявленский собор не имел трапезной. Ее, как связующее звено между колокольной и основным храмом заменял равновысотный с ним, аналогично решенный, притвор с тремя оконными осями на каждой из двух сторон. Как и под храмом, здесь был подклет.

Но главной, безусловно доминирующей, частью собора была колокольня. Примат художественного образа над утилитарностью, осознание градостроительной роли сооружения — все, чем славны эпохи расцвета зодчества, — наглядно видны на примере Костромского Кремля.

И Соборные дома (построены два из задуманных четырех), и Успенский собор, и сам Богоявленский собор — все они воспринимаются, как подножие величавой колокольни, самого высокого, прекраснейшего здания Костромы. Квадратная, с раскреповками в глане, она имела четыре яруса. Место пятого занимало, по – барочному очерченное подножие восьмигранного золоченого купола, переходившего в выгнутую, также вызолоченную луковичную главу, силуэтом напоминавшую шпиль. Четыре стороны пятого яруса украшали большие циферблаты часов. Их ультрамариновый фон оттеняло золото накладных римских цифр и фигурной стрелки (вопреки обычаю, стрелка была одна). Общая высота колокольни (30 саженей) в два раза превышала Пожарную каланчу. Принцип архитектурного построения Богоявленского собора (в том числе - колокольни) — в нарастании вверх легкости объемов и их декоративности. Каждый ярус колокольни имеет свой ордер. Нижний решен в римско-дорических формах, в варианте пилястр. Это сообщает ему характер цельности и силы. Поднятый на цоколь подклета, группируясь в живописные композиции, строй пилястр проходит по всем фасадам здания и оттеняет руст — сплошной горизонтальный на теле колокольни и цепной, в виде вертикальных лент, на глади стен собора. Стройные плоские наличники окон, с характерными “ушками” выполнены в традиционной для середины века манере. Строгий дорический антаблемент, крепясь на бесчисленных впадинах и выступах стен, эффектно завершает нижний ярус собора. Контрастом строгой дорике воспринимаются лепные картуши над нижними арками колокольни и во фронтонах на боковых фасадах основного объема и скульптурные головки херувимов над верхними окнами. Второй ярус колокольни — ионический. Сройные гладкие колонны попарно (как и внизу) группируются по сторонам арок звона. Угловые колонны, благодаря скосам стены за ними, свободно рисуются на фоне неба. Каждой колонне на теле стены соответствует пилястра. Согласно расстановке колонн, крепуется трехчастный с сухариками и модульонами антаблемент (без всяких изменений, этот антаблемент будет повторен в третьем и четвертом ярусе). Особенность ордерных композиций соборной колокольни — в их развитой цокольной части. Во втором ярусе она непосредственно связана с телом стены; выше — в третьем и четвертом ярусах, с уменьшением ширины тела колокольни, приобретает вид сплошных декорированных парапетов, с поставленными на них коваными золочеными вазами. В центре фасадов каждого из верхних ярусов были установлены кованые перильные решетки. Третий ярус, с композитными каннелированными колоннами, великолепием и сдержанной энергией образа невольно напоминает древнеримские образцы. Его шестнадцать колонн попарно поставлены по сторонам арок звона. Каждой из них на теле стены соответствует пилястра. Прихотливый и живописный четвертый ярус естественно подводит к барочному завершению колокольни. Он меньшей высоты, более узкий по силуэту и имеет лишь восемь колонн. Необычайны и колонны: до половины высоты — гладкие, выше каннелированные их композитные капители близки капителям колонн третьего яруса; но они чуть короче (ибо короче и колонны). Крепующийся антаблемент, с каждой из сторон, завершается треугольным фронтоном, также раскрепованным. В каждом из фронтонов, с откосом от стены, помешалось кованое “Всевидящее око”, с золотом расходящихся лучей. Характерно для барокко декоративное завершение арок звона — лучковым сандриком, с валютами по сторонам.

Some water colors and drawings of the middle 19th ct. have preserved for us the color decision of the facades of the Epiphany Cathedral: the elements of the order and the decorative frames of the apertures painted in white color, were allocated against the light-blue background of the walls. The uncountable gilded vases placed on the circles of the bell-tower and on the ladders of the lateral porces matched the gold of the crosses and domes. The dark blue dome of the arbor was strewn with golden stars. The dials of the hours also flickered with gold.

Simultaneously with the Cathedral, Vorotilov constructed an additional ladder to the eastern gallery of the Assumption Cathedral, with anl eight-sided canopy of rare beauty in its beginning. He had so compositionally united both Cathedrals, having put the canopy in front of the bell-tower on its axis.

The Triumphal (Holy) gate within the fencing of the Kremlin was also a doubtless masterpiece of Vorotilov's.

After completing the construction of the Kremlin in 1791, Vorotilov died the next year shortly after his 50-ieth birthday..

Estimating the phenomenon of Vorotilov and admiring his unique talent and diligence, one cannot help wondering: how could such an inspired and perfect image appear in the consciousness of a provincial foreman, even though endowed with artistic imagination? He could not have seen anything similar around him! Y. M. Danilov, a specialist in art- studies from St. Petersburg, helped to answer that question which had seemed to be unsolvable. He found an original design drawing by Francisco Bartolomeo Rastrelli dating back to 1747-48 and rejected by the Empress Elisabeth in 1749, in the Viennese museum «Albertina» (Austria).





Акварели и фиксационные чертежи середины XIX века дают представление о колористическом решении Фасадов Богоявленского храма: на голубом фоне стен выделялись элементы ядра и декоративные обрамления проемов, крашенные в белый цвет. Золоту крестов и куполов отвечали бесчисленные золоченые вазы, расставленные по ярусам колокольни и лестницам боковых крылец. Золотыми звездами был усыпан синий купол ротонды. Золотом мерцали циферблаты часов. Одновременно с собором Воротилов строит дополнительную лестницу в восточную галерею Успенского храма, с дивной по красоте восьмигранной сенью в её начале. Поставив её перед колокольней по его оси, он композиционно объединил оба соборные здания. Несомненным творением Воротилова были и Триумфальные (Святые) врата в ограде Кремля. Окончив в 1791 году работы в Кремле, на следующий год он умер, едва переступив порог своего 50-летия.

Оценивая феномен С.А. Воротилова, отдавая должное его уникальной одаренности и трудолюбию, невольно задумываешься: как в сознании провинциала, пусть наденного артистическим воображением, мог возникнуть столь вдохновенно-прекрасный образ. Ведь ничего подобного вокруг себя он не мог видеть! Ответить на этот, казалось бы, неразрешимый вопрос помог петербургский искусствовед Ю.М. Данилов, обнаруживший в Венском музее «Альбертина» (Австрия) оригинальный проектный чертеж Франческо Бартоломео Растрелли, датированный 1747 - 48 годами и... в 1749 году отвергнутый императрицей Елизаветой Петровной.

On the drawing there was an early variant of the bell-tower of Smolny Nativity monastery projected that time in St. Petersburg. Heeding the requirements of the Empress, the architect had made a new design, however not carried out either.

Comparing the project of the Petersburg architect and the Kremlin bell-tower built by Vorotilov, we get convinced of their complete similarity, except for some details.. In the mentioned project we can see the same ending of the bell-tower as a narrowing up, extended circle with a dome and an onion-shaped cupola resembling a spire. Later on Vorotilov would repeat the same device in other Kostroma churches - in the bell-towers of St Peter and Paul, of St. John the Baptist, the church of the village of Levashovo, of the cemetery church and the Cathedral church of the town of Nerekhta, and even in the carried out project of the bell-tower of Ryazan Kremlin.

The Kremlin bell-tower produced such a strong impression on the contemporaries, that it was soon repeated in the town of Rybinsk, in the Cathedral of the Transfiguration of Our Savior. Even later, in another epoch (1860-es), the same device could be traced - in the church of the village of Yakovlevskoye near Kostroma.

And still comparing Rastrelli's project with the bell-tower of Kostroma Kremlin, it is necessary to note: notwithstanding the obvious influence of Baroque, the creation of Vorotilov distinctly foretold the approach of classicism. It was appreciable in the treatment of the orders, in the style of the eaves.

However, where could Vorotilov see Rastrelli's project? Hardly could he have seen it in Kostroma and, even if so, it was necessary to see the creations of the metropolitan architect to understand their true spirit. Was he ever in St. Petersburg?..

Time went on, the city grew, the Epiphany Cathedral became too small for the people. In 1866-68 it was radically reconstructed by an unknown architect and increased the area in 1,5 times. In essence, that was a new temple, with a huge praying hall and five semicircular apses (the apse of the old temple was preserved and became the middle one among four new ones). The ceiling, separating the space of the temple from the upper arbor, was dessebled' and the arbor became lighter. The reconstruction considerably improved the conditions of ventilation of the temple. The porches on the lateral facades were not restored and a closed ladder at the western wall of the basic volume (to the north of the gallery) for the alarm exit was made. Though the silhouette of the temple was not essentially changed, it became more bulky. To the honor of the author of the reconstruction, it should be said, that it was made with maximum tact and the architecture of the additions quite harmonized with the original. Even the transitive track with a handrail above the roof and the ring balcony in the basis of the light arbor were preserved. Unfortunately, the initial icon-wall and the marble inner furnish were lost during the reconstruction. The new icon-wall now bore all the attributes of the decline of style. In the same years the Epiphany Cathedral got its central heating.

The cathedrals of the Kremlin were devoted to:

1. The Assumption Cathedral:

- the Assumption of the Holy Virgin (the main altar)
- St. Martyr Theodore (the side- church)

2. The Epiphany Cathedral:

- the Epiphany (the main altar)

Southern side church: - In honor of the appearance of the wonder-working icon of the Holy Virgin of St. Theodore

- In honor of St. Prince Alexander of Neva and St. Joseph.

Northern side church: - in honor of the icon of the Holy Virgin of Bogolyubovo and in honor of St. Martyr Platon.

The side-church in honor of St. Sergius of Radonezh was arranged in 1878 in the middle part of the basement premise of the temple. The side-church served a crypt for Kostroma priests of high rank.

На чертеже дан ранний вариант колокольни проектируемого в те годы Смольного Рождественского Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге. Вняв требованию Государыни, зодчий сделал новый, общеизвестный вариант колокольни, впрочем, так и не осуществленный. Сравнивая проект петербургского мастера и Кремлевскую колокольню Степана Воротилова, мы убеждаемся (за исключением мелких частностей) в их полном сходстве. Первым это заметил Ю.М. Данилов. Именно в расстрелиевском проекте видим мы столь полюбившееся Воротилову завершение колокольни в виде сужающегося кверху, выгнутого яруса с люкарной, с куполом и стилизованной под шпиль луковичной главой. Впоследствии он повторит его и в других храмах — в колокольнях церквей Петра и Павла, Иоанна Предтечи — Костромы, церкви села Левашова, в колокольнях кладбищенской и соборной церквей Нерехты, в неосуществленном проекте колокольни рязанского Кремля.

Кремлевская колокольня произвела столь сильное впечатление на современников, что вскоре была повторена в Рыбинском Спасо-Преображенском соборе. Даже позже, в иную эпоху (1860-е годы) она нашла отклик в церкви села Яковлевское под Костромой. И всё же, сравнивая расстрелиевский прототип с колокольней Костромского Кремля, следует отметить: при всём влиянии барокко, творение Воротилова явно предвещает наступление классицизма. Он ошутим в трактовке ордеров, в прорисовке карнизов. Однако, где мог Воротилов видеть проект Растрели? Вряд ли в Костроме; там более, чтобы проникнуться духом творения столичного мастера, их следовало видеть. Был ли он в Петербурге?

Шло время, рос город, и Богоявленский храм стал тесен. В 1866 – 68 г.г., по проекту неизвестного нам архитектора, он был коренным образом реконструирован, в полтора раза увеличив свою площадь. Возник, по существу, новый храм с огромным молебным залом, пятью полукруглыми апсидами (апсида старого храма была сохранена и стала средней между четырьмя новыми). Был разобран свод, отделяющий храмовое пространство от венчающей ротонды, и она стала световой. В свою очередь, это значительно улучшило вентиляцию храма. Крыльца на боковых фасадах не восстанавливались и для эвакуационного выхода из храма была сделана закрытая лестница у западной стены основного объема (к северу от притвора). Хотя силуэт храма существенно не изменился, он стал более громоздким. К чести автора реконструкции, она была максимально тактична и архитектура добавлений вполне соответствовала подлиннику. Сохранена была даже переходная с перилами дорожка под коньком кровли и кольцевой балкон в основании световой ротонды. К сожалению, при реконструкции погиб первоначальный иконостас и внутренняя мраморная отделка. Новый иконостас нес все признаки упадка стиля. В те же годы Богоявленский собор получил калориферное отопление.

Храмы Кремля были посвящены:

1. УСПЕНСКИЙ СОБОР:

- Успению Божьей Матери (гл. престол)
- Св. вмч. Феодору Стратилату (придел)

2. БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР:

Богоявлению Господню (гл. престол)

Южный придел:

- В честь явления чудотворной Феодоровской иконы Божьей матери
- В честь св. благ. Князя Александра Невского и прп. Иосифа Песнописца

Северный придел:

- В честь Боголюбской иконы Божьей матери и в честь муч. Платона

В 1878 году в средней части подвального помещения храма был устроен придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Придел служил усыпальницей Костромских архипастырей.



In June 1934 everything, referred to as "the Kremlin", that personified the city, the most precious creation of the inhabitants of Kostroma - all that was blown up.

A detailed plan of the reconstruction of all the structures of the Kremlin ensemble - the cathedrals, the fencing with the gate, the imperial arbor has been ready by now.

В июне 1934 года все, что называлось Кремлем, что олицетворяло город, любимейшее детище костромичей – все было взорвано.

К настоящему времени подготовлен детальный план воссоздания всех сооружений Кремлевского ансамбля – соборов, ограды с воротами, Царской беседки.





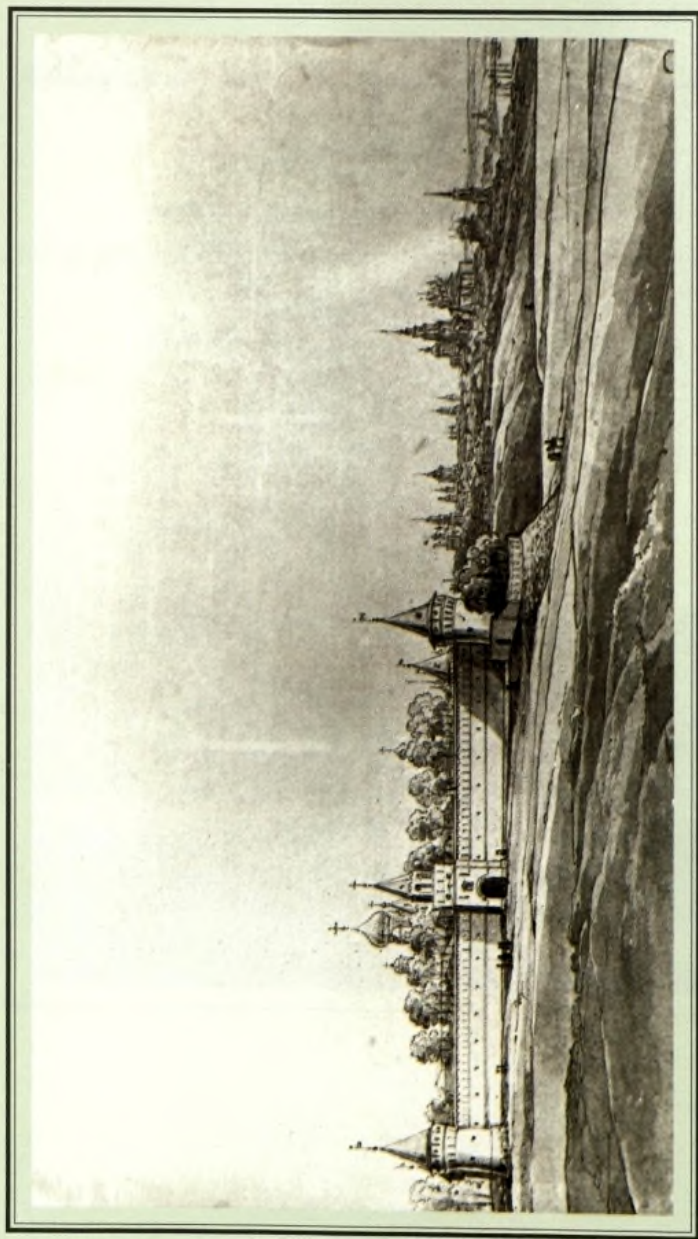
Here is a guidebook about Kostroma in front of you. .

The history is irreversible. The stones remembering the past, differ from the bricks of the reconstructed old monuments.

When you go for a walk about Kostroma, please, stop at these places. The old churches, though invisible, are still there the bells are still ringing, though without a sound.

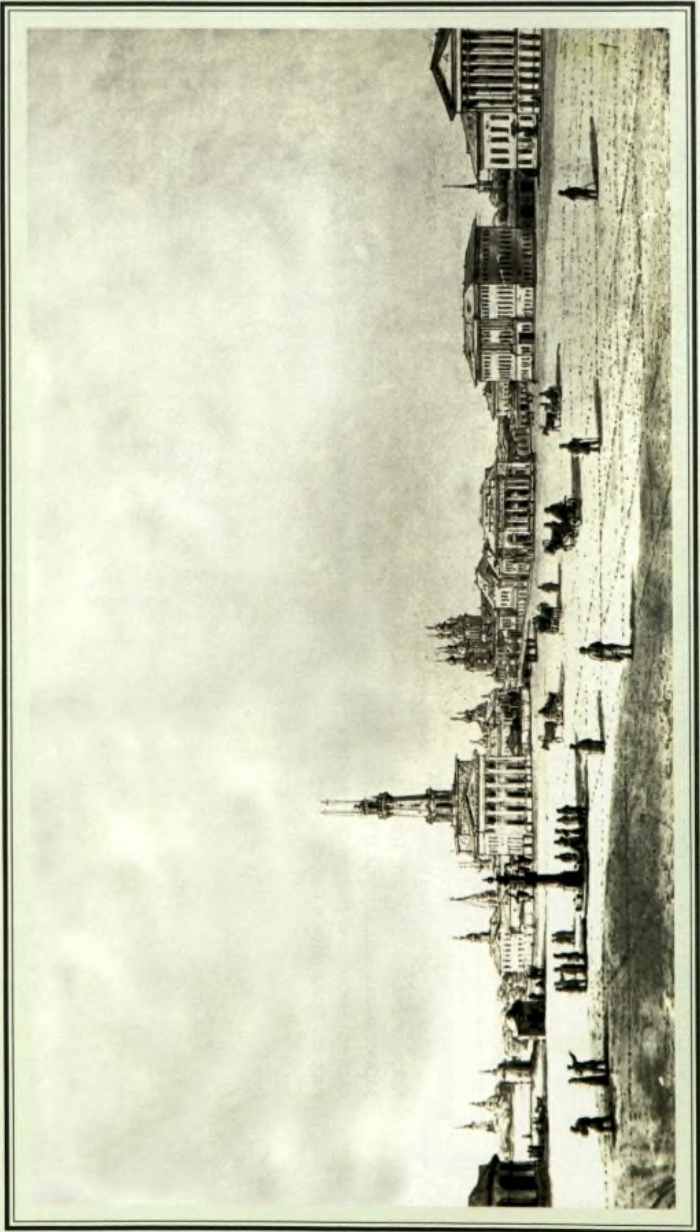
Перед Вами путеводитель по Костроме.

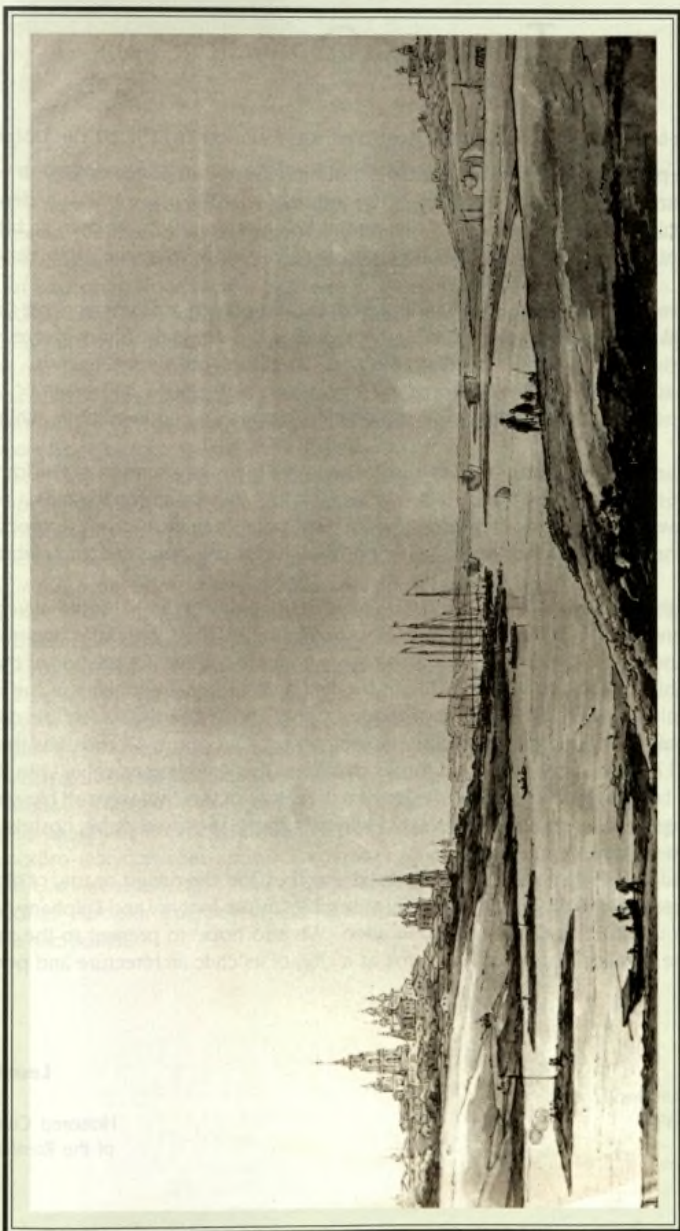
История необратима. Камни, хранящие прошлое, отличаются от кирпича в реконструкции уничтоженных памятников. Когда Вы будете гулять по Костроме, остановитесь на этих местах. Незримо стоящие церкви, неслышно звонящие колокола.



In 1838 two brother artists from St. Petersburg, who were born in the town of Lukh of the former Kostroma Province, Gregory and Nikanor Chernetsovs, made a trip downwards the Volga, drawing landscapes and views of the cities, which they passed on their way. Passing Kostroma, they made some sketches of the most interesting monuments of architecture of the city. Three of them we present here in our book.

В 1838 году два Санкт - Петербургских художника, уроженцы города Луха бывшей Костромской губернии, Григорий и Никанор Чернецовы, совершили поездку вниз по Волге, зарисовывая ландшафты и виды городов, встретившихся на их пути. Проезжая Кострому, они сделали несколько рисунков наиболее интересных памятников архитектуры этого города. Три из них мы приводим в нашей книге.





The author's introduction.

One of the most beautiful towns of Russia, Kostroma was founded in 1152 by Yuri Dolgoruky, who was at that time the prince of Vladimir and Susdal and then became the prince of Kiev. It was at first a fortress at the northern border of the principedom. In the course of time the place gradually developed into an important economic and cultural centre of the central Volga region, with its own architectural and artistic style, different even from the neighboring Yaroslavl, as well as from the more distant town of Nizhny Novgorod.

With Kostroma the names of many outstanding people, who played a prominent role in the fate of Russia, are connected. It was here, in a monastery that stood on the site of the future Ipatyev monastery, that the ancestor of the future tsar Boris Godunov, Murat Tchet, took his monastic vows.

It was Kostroma that gave Russia the Romanov dynasty, under whose 300 years of reign Russia turned into an Orthodox state of world-wide importance, a spiritual centre of high achievements in sciences and arts.

As the cradle of the Romanov dynasty, Kostroma was in the focus of attention of the Imperial family for centuries. One of the reasons for their visits was also the heroic deed of the Kostroma peasant Ivan Susanin, who had saved the life of the founder of the dynasty, young prince Michael. A special day for all the people of Kostroma was the Romanovs' visit on May 19 for the tercentenary celebration of the dynasty.

The new rulers of the country, who established their totalitarian regime in 1917, could never forgive our city that special connection with the Imperial family. According to their logic, the annihilation of the Russian state would never be efficient without doing away with the spiritual foundation of that state- the Russian Orthodox Church. So, that became one of the first and foremost concerns of the new power. Alongside with the physical demolition of the orthodox clergy and laymen, a systematic destruction of cult buildings was going on during almost all the Soviet period. Out of the 47 churches that existed in Kostroma before 1917, there barely survived 4 or 5 churches. The Kremlin ensemble with its Cathedral and the magnificent bell-tower, that served the dominant feature of the city, were all blown up. And in those church buildings that, by some miracle, were left over, there appeared clubs, hostels, workshops and all kinds of ware-houses.

This book, devoted to the memory of the destroyed churches and the ruined beauty of old Kostroma, does not include the stories of such big architectural ensembles as the Ipatyev and Epiphany Monasteries. This is a theme for our future research and publication. We also hope to present to the reader in the nearest future a more detailed history of Kostroma as a city, of its civic architecture and peculiarities of the city style.

Leonid Vasilyev,
architector,
Honored Cultural Worker
of the Russian Federation

От автора

Один из старейших русских городов Кострома была заложена в 1152 году Владимиро – Суздальским, а затем и Киевским князем Юрием Долгоруким, как одна из крепостей у северных границ княжества. Развиваясь во времени, постепенно она становится значительным экономическим и культурным центром Поволжья со своеобразной архитектурной и художественной школой, отличной и от соседнего Ярославля и от более удаленного Нижнего Новгорода.

Костромская земля дала России ряд имен, которые во многом определили ее судьбу. В Костроме, не месте будущего Ипатьевского монастыря предок Бориса Годунова – Мурза Чет – принял монашеский постриг. В Ипатьевском монастыре обнаружены гробницы предков царя Бориса.

Кострома дала России династию Романовых, в 300-летний период правления которых страна наша превратилась в Православную мировую державу, стала духовным светочем человечества, достигла высочайших высот в науке и в искусствах.

В силу своеобразного статуса как “колыбель дома Романовых”, наш город всегда пользовался вниманием представителей Императорского дома. Этому способствовала и память об Иване Сусанине, спасшего от гибели родоначальника династии юного Михаила Федоровича. При посещении Костромы все они встречали искренне радушный прием со стороны костромичей. Ярко проявилось это и 19 – 20 мая 1913 года, в дни празднования 300 летию дома Романовых.

Этого не могли ни забыть, ни простить новоявленные правители страны, установившие в октябре 1917 года тоталитарный режим. Уничтожив Русское государство, коммунисты, по логике вещей, должны были уничтожить и его духовную, уходящую вглубь истории опору – Русскую Православную церковь – к чему он немедленно и приступили. Физическое истребление верующих и церковнослужителей сопровождалось разрушением культовых зданий. В Костроме, из 47 существовавших в 1917 году храмов, целыми осталось едва 4 – 5. Был взорван Кремль с Кафедральным собором и величественной колокольней – композиционная доминанта города. В чудом уцелевших храмах устраивались клубы, мастерские, склады, общежития.

Предлагаемая читателю скромная книга о разрушенных храмах старой Костромы, о погубленной красоте русского искусства не касается крупных архитектурных комплексов – Ипатьевского и Богоявленского монастырей. Это – тема будущего. Темой будущих исследований и публикаций должна стать подробная история Костромы, как памятника градостроительного искусства, история его гражданской застройки.

Леонид Васильев

архитектор,

заслуженный работник культуры

Российской Федерации

1. Joachim and Anna's church.

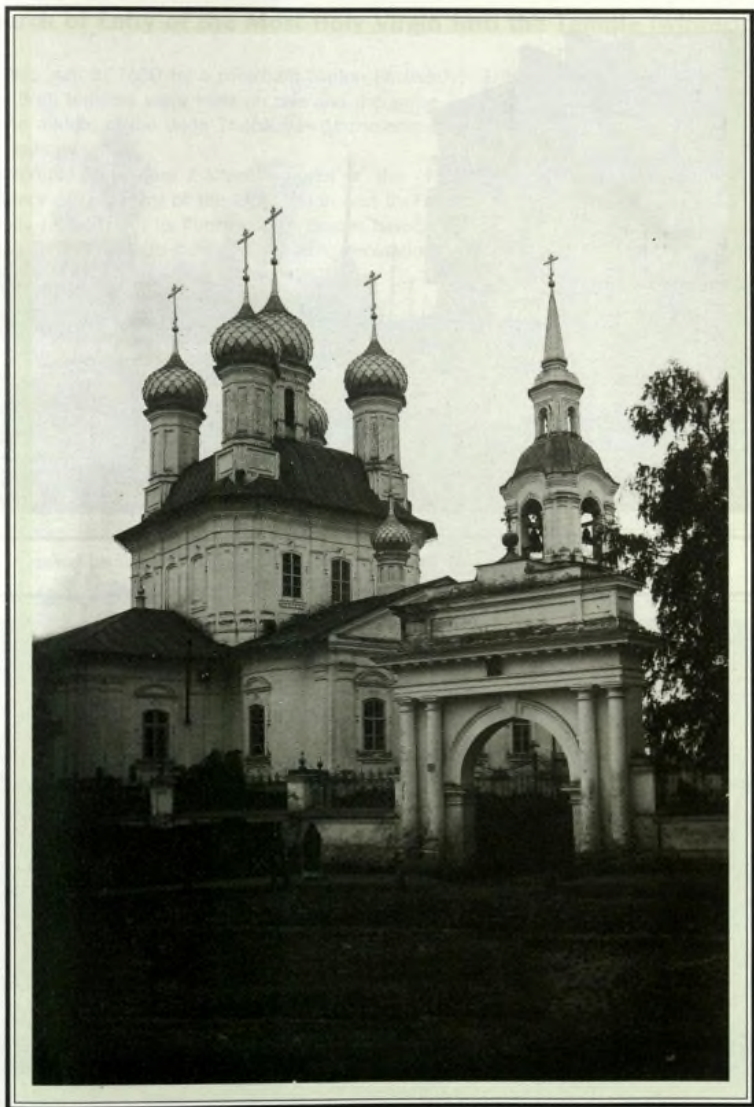
Made of stone; Finance by the city administration. Was situated on the territory of the ancient Kostroma Kremlin on the cape of a hill that was shoveled away later on. Was erected in 1771 on the money collected by the people of Kostroma. The church was a bright sample of baroque style. There were stone walls with iron-coated links on both sides of the church. The true decoration of the stone walls was the Holy Gate looking like a Triumphal Arch facing Mshanskaya street. The impressive silhouette of the church with its bell-tower crowned with a spire served as the perspective of Pyatnitskaya street. There were three altars: in the middle – in honor of "St. Theodore" Icon of the Holy Virgin; right – in honor of Joachim and Anna; left – in honor of St. Simon. The church was blown up in the 1930-es.



*The place where the church stood (The corner of Ostrovsky and Symanovsky street)
Место, где стоял храм (угол улиц Островского и Симаковского)*

1. Церковь Богоотцовская (Иоакима и Анны).

Каменная, ружная (получала средства от городского управления). Стояла на территории древнейшего Костромского кремля, на мысу холма, впоследствии срытого. Построена в 1771 г., на средства жителей Костромы. Яркий образец барокко. С двух сторон имела каменную ограду с коваными звеньями. Украшением ограды были Святые врата в виде триумфальной арки, обращенные на Мшанскую улицу. Выразительный силуэт храма, с колокольной, увенчанной шпилем, замыкал перспективу Пятницкой улицы. Имела три престола: средний – в честь Федоровской иконы Божьей Матери; правый – в честь Иоакима и Анны; левый – в честь Симеона Столпника. Взорвана в середине 1930-х годов.



1. Joachim and Anna's church. Угличское Благовещенское (Иоакима и Анны)



The place where the church stood. The view from the south-east. Место храма. Вид с юго-востока



The place where the church stood. The view from the south-west. Место храма. Вид с юго - запада

2. Holy Trinity church (summer)

and the church of Entry of the Most Holy Virgin into the Temple (winter).

Trinity church was built in 1650 by a merchant Illarion Postnikov; Entry church – in 1786 on the money of philanthropists. Both temples were built on one and the same longitudinal axis and, occupying an “island-like” place in the middle of the wide Troitskaya (Voznesenskaya) street, had one mutual surrounding stone wall with iron railings.

In the summer temple there were 2 altars: in honor of the Holy Trinity and Illarion the new; in the winter temple - in honor of the Entry of the Holy Virgin and the Holy Prince Alexander Nevsky. The Holy Trinity temple was really unique with its five compact domes based on the system of architectural kokoshniks with the hip bell-tower and rich white-stone and ceramic decoration of the facade. The domes and the hipped roof of the bell-tower were covered with glazed tile.



*Holy Trinity church (summer)
and the church of Entry of the Most Holy Virgin into the Temple (winter) The view from the south-west
Церкви Троицкая (летняя) и Введенская (зимняя). Вид с юго-запада*

2. Церкви Троицкая (летняя) и Введенская (зимняя).

Церковь Троицы построена в 1650 году, купцом Илларионом Постниковым, церковь Введения – в 1786 году, на средства благотворителей. Оба храма были поставлены на одной продольной оси и, занимая островное положение, посреди широкой Троицкой (Вознесенской) улицы, имели общую каменную ограду с железными решетками.

В летнем храме существовали два престола – во имя Святой Троицы и Иллариона Нового; в зимнем – также два: в честь Введения Пресвятой Богородицы и Святого благоверного князя Александра Невского.

Поистине, уникален был Троицкий Храм, с компактным, с системой кокошников в основании, пятиглавием, шатровой колокольней, с обильным белокаменным и керамическим декором фасадов. И главы и шатер колокольни были покрыты муравленой черепицей.



The view from the south-east. Вид с юго-востока



The view from the south-west, end c 1910- Canada

Both temples were destroyed in the 1930-es. The Holy Trinity temple was taken down in 1935; Holy Entry church – a little bit earlier. Fortunately, before being destroyed Holy Trinity temple was measured.

Оба храма разрушены в 1930-е годы. В 1935 году уничтожен храм Троицы; несколько ранее – Введенская церковь. Перед разрушением, Троицкий храм удалось обмерять.



3. *The church of Our Savior in Podvyasye. The view from the West. Цerkь Св. Спас в Подвасье. Вид с запада*

3. The church of Our Savior in Podvyasye.

One of the most important temples of the city. The year when it was built is unknown. To all appearances it was built in two stages: the cubical "cold" temple with octahedral completion and one cupola was built in the 40-es of the XVIII century; the refectory and well-proportioned bell-tower with a high spire – in the epoch of Catherine the Great. It was an outstanding church among the temples of this type (church of Our Savior on Zaprudnya, church of Kozma and Damian in Marlinskaya street (near the pond) because it possessed specific artistic perfection.

Who built it is unknown. Destroyed in the 1930-es.



The place where the church stood (as it looks today). Место, где стоял храм (современный вид)

3. Церковь Спаса в Подвязье.

Один из наиболее значительных приходских храмов города. Точное время постройки не установлено. Судя по стилистическим признакам, строился в два этапа: кубический холодный храм, с восьмигранным завершением и одной главой, в 40-е годы XVIII века; трапезная и стройная с высоким шпилем колокольня в эпоху Екатерины Второй. Среди Костромских храмов этого типа (ц. Спаса на Запрудне, ц. Козьмы и Дамиана на ул. Мариинской (у пруда)) выделялась особым художественным совершенством. Кем построена – неизвестно. Разрушена в 1930 году.



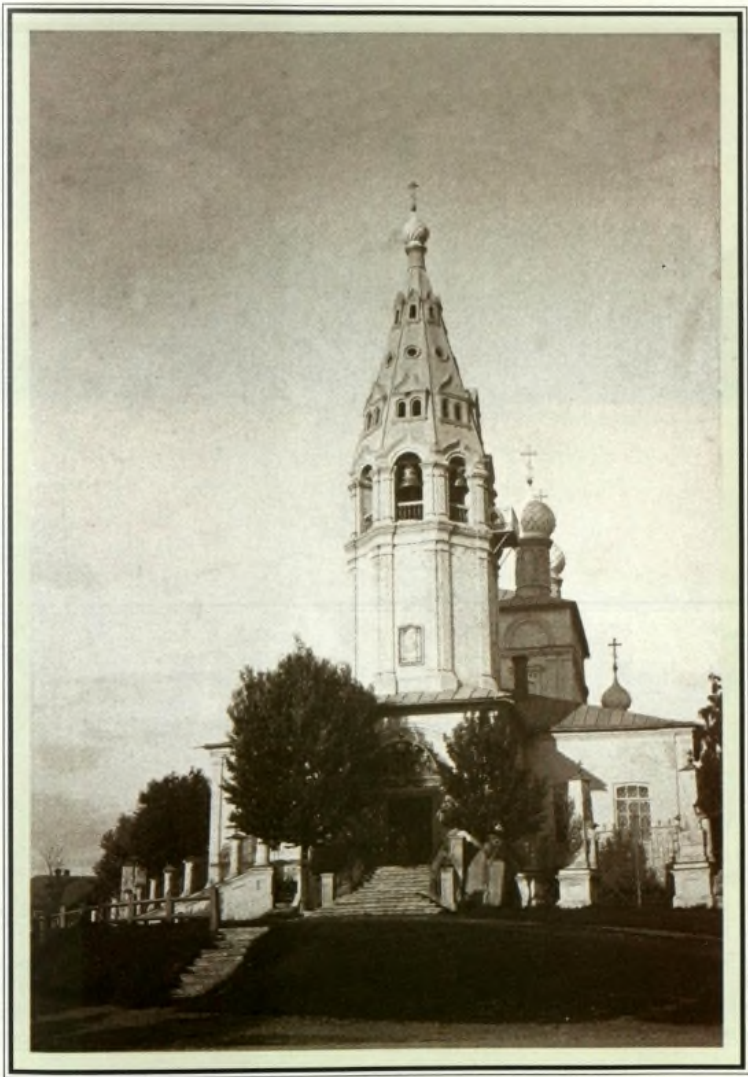
The place where the church stood. Место, где стоял храм

4. The church of the Holy Virgin (of Kozma and Damian) in Mshanskaya street.

Built of stone, with a hipped- roof bell-tower, surrounded with a stone wall with forged iron railings. It was built in 1775 on the money of a parishioner, Ivan Denisov – Solodovnikov. Better known as the church of Kozma and Damian on Plague Cemetery. In 1654, during the epidemic of plague, thousands of Kostroma people were buried there. The church had three altars: the first – in honor of "Vladimir" icon of the Holy Virg.in, second – in honor of the Meeting of Our Lord and Savior and of the Holy Equals-to-the Apostles emperor Constantine and his mother Helen, third - in honor of saint Kozma and Damian. The most remarkable piece of interest in that church was a big picture "Jesus' walking on the sea" placed on the back wall of the main volume, painted by V. Serov and Korovin. The picture was created to order for the famous Kostroma manufacturer and maecenas N.K Kashin. After the destruction of the church in the 1930-es the picture was kept in Kostroma Art Gallery. Recently it has been passed over to Russky Museum in St. Petersburg.

4. Церковь Богородицкая (Козьмы и Дамиана) на Мшанской улице (ул. Островского)

Каменная, с шатровой колокольней, с каменной, с коваными решетками, оградой. Построена в 1775 году на средства купцов И.Д. и Д.И. Солодовниковых. Более известна, как ц. Козьмы и Дамиана на Гноише. В 1654, во время моровой язвы (чума) здесь были захоронены многие тысячи костромичей. Имела три престола: первый – в честь Владимирской иконы Божьей Матери; второй – в честь Сретенья Господня, во имя св. равноапостольных царей Константина и Елены; третий – во имя святых бессребренников Козьмы и Дамиана. Главной достопримечательностью храма была большая картина «Хождение Христа по водам», помешавшаяся на задней стене четверика, кисти В. Серова и Н. Коровина. Картина выполнена по заказу костромского фабриканта и мецената Н.К.Кашина. После разрушения церкви в 1930-х годах хранилась в запасниках костромского художественного музея. Недавно передана в Русский музей С.- Петербурга.



The church of the Holy Virgin (of Kosma and Damian) in Mishanskaya street. The view from the West

Церковь Богодородицы (Козьмы и Дамиана) на Мишанской улице (ул. Октябрьская) вид с запада



The sight of the place in our days
Сейчас на месте храма

5. The church of the Exaltation of the Saint Cross.

Built of stone, with a bell-tower and surrounding wall, stood in the factory district of the city, at the end of Novotroitskaya (Kozuleva) street. It was a cemetery church on the big Krestovskoe cemetery abolished in 1881. The church was built in the first decades of the XIX century. It was a not very big refined temple of the classical epoch. Destroyed in the middle of the 1930-es. A two-storied stone by-church house has remained from those days. The church had three altars: in honor of the Exaltation of the Cross; in honor of the renovation of the Nativity of our Lord temple in Jerusalem; in honor of the laying of the fetters of St Apostle Peter.

5. Церковь Крестовоздвиженская.

Каменная, с колокольней и оградой, стояла в фабричном районе города, в конце Новотроицкой улицы (ул. Козуева), являлась кладбищенским храмом при обширном Крестовском кладбище, упраздненном в 1881 г. Построена в первые десятилетия XIX века. Небольшой изящный храм эпохи классицизма. Разрушена в середине 1930-х годов. Сохранился двухэтажный каменный прицерковный дом. Имела три престола: первый – в честь Воздвиженья Креста Господня; второй – в честь обновления храма Рождества Христова в Иерусалиме; третий – в честь положения вериг св. апостола Петра.



The church of the Exaltation of the Saint Cross. У. Києво-Золотоніський

6. The church of St. Vlasius.

A two-storied stone church with a stone bell-tower and a surrounding stone wall. It was built in 1805 on the money of the parishioners. It stood at the end of Vlasievskaya (Simanovsky) street and the adjacent side street. It combined in its architecture methods of classicism (the order building of the facades, the bell-tower with a spire) and pre-Peter the Great epoch forms (five domes of the main volume). In the early 1930-es it lost its cupolas, bell-tower, but the main volume remained. It was surrounded with dwelling houses on three sides. The church had three altars: in honor of St. Vlasius, in honor of St. Nicolas, in honor of St. John the Baptist.



What is left today. The view from the South. Что, что сохранилось до наших дней. Вид с юга

6. Церковь Власиевская.

Каменная, двухэтажная с каменной колокольней и каменной оградой. Построена в 1805 году на средства прихожан. Стояла в конце Власиевской улицы (ул. Симановского) и смежного переулка. Сочетала в себе приемы классицизма (ордерное построение фасадов, колокольня со шпилем) и допетровских форм (пятиглавие четверика). В начале 1930-х годов лишилась глав, колокольни, но сохранила четверик. Обстроена с трех сторон жилыми домами. Имела три престола: первый – во имя св. Власия; второй – во имя святителя Николая, третий – во имя св. Иоанна Предтечи.



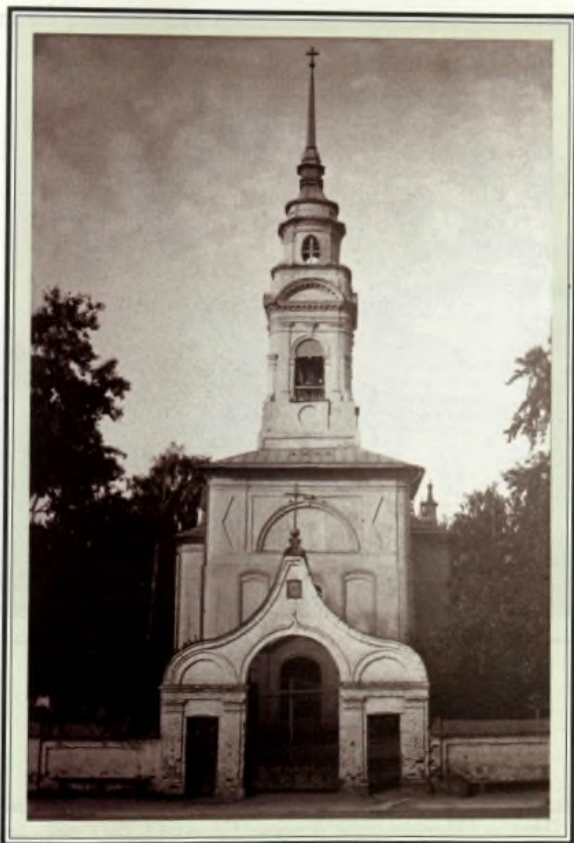
*The church of St. Vlasius. The view from the North
Ц. Власиетская. Вид с севера*



*The church of our Savior in Zaprudnya. The view from the south-west
Ц. Спасо-Зарпруднская. Вид с северо-запада*

7. The church of our Savior in Zaprudnya.

One of the few left over undestroyed churches of old Kostroma. This two-storied stone building was once the church of the monastery of Our Savior on Zaprudnya, which had been built at the place of the appearance of the Kostroma relic – “St. Theodore” Icon of the Holy Virgin. The oldest part – an octahedron on the cubical volume with the altar apse – dates back to 1754 (built on the money of the parishioners). The warm temple (refectory) and also the bell-tower with its original completion in the shape of a spire with an oval aperture in the basement were built in 1806 on the money of a merchant, Vassily Ivanovich Strigalyov. The warm temple was rebuilt, apparently in the middle of the XIX ct. The temple is surrounded with a tight stone wall with an old cemetery in its scopes. There are five altars: in honor of the Image of Our Lord Not-made-by-hands; in honor of “St. Theodore” Icon of the Holy Virgin, St. Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir and Martyr Natalia; in honor of the Blessed Martyrs of Crete and Martyr Tatiana (on the upper floor); in honor of the Entry of the Holy Virgin into the Temple; in honor of St. Demetrius the Wonderworker of Vologda (on the ground floor).



7. The church of our Savior in Zaprudnya. Ц. Спасо-Запрудненская. Вид с запада

7. Церковь Спасо-Запрудненская.

Один из немногих уцелевших храмов старой Костромы. Каменный двухэтажный храм при существовавшем некогда Спасо – Запрудненском монастыре, устроенном на месте явления костромской святыни – Феодоровской иконы Божьей Матери. Наиболее старая часть – восьмерик на четверике с алтарной апсидой – относится к 1754 году (построена на средства прихожан). Теплый храм (трапезная) а также колокольня с оригинальным завершением в виде шпиля с овальным проемом в основании, сделан в 1806-м году на средства купца Василия Ивановича Стригалева. По-видимому, в середине XIX века, теплый храм перестраивался. Храм окружен глухой каменной оградой со старым кладбищем в ее пределах. Престолов пять: первый – в честь нерукотворного образа Спасителя; второй – в честь Феодоровской иконы Божьей Матери, равноап. Кн. Владимира и мч. Наталии; третий – в честь пбмч., иже в Крите, и мч. Татианы.(в верхнем этаже); четвертый – в честь введения Пресвятой Богородицы; пятый – во имя преп. Дмитрия Вологодского чудотворца (в нижнем этаже).



*The church of the Protection of the Holy Virgin (called the church of St. Sergius) in Polyanskaya village. The view from the north-west
Ц. Покровская в Плявницкой слободе. (именуемая Сергиевской). Вид с северо - запада*

8. The church of the Protection of the Holy Virgin (called the church of St. Sergius) in Polyanskaya village.

The church was built of stone with a stone bell-tower in 1742 on the money of the parishioners. Belonged to the usual type of Kostroma parish churches built in the 30-40-es of the XVIII ct. : the main volume with a one-piece apse, a small refectory, a hipped bell-tower. Its peculiarity was in the five domes put on a closed vault with a pyramidal roof, the unusually thin necks of the dome and the large cupolas with big scales. The nearest analogue of the church of St. Sergius is the church of Resurrection on the Ground. There were three altars in the temple: in honor of the Protection of the Holy Virgin; in honor of St. Sergius of Radonezh; in honor of St. Prince Demetrius. Blown up in the middle of the 1930-es.



8. The church of the Protection of the Holy Virgin (called the church of St. Sergius) in Poljanskaya village. У. Полковская в Полянской слободе. (именуемая Сергиевской). Вид с Запада

8. Церковь Покровская в Полянской слободе. (именуемая Сергиевской).

Каменная, с такой же колокольней, построена в 1742 г. тшанием прихожан. Принадлежала к типу костромских приходских храмов, строившихся в 30-е – 40-е годы XVIII века. Четверик с одночастной апсидой, небольшая трапезная, шатровая колокольня. Свообразие их заключалось в трактовке пятиглавия, поставленного на сомкнутый свод с четырехскатной кровлей, с необычайно тонкими глухими шейками глав и крупными, сочно прорисованными маковицами, с крупной чешуей. Ближайший по виду и времени аналог Сергиевского храма – церковь Воскресения на площади. В храме было три престола : первый – в честь покрова Пресвятой Богородицы; второй – в честь прп. Сергия Радонежского; третий – в честь св. Дмитрия царевича. Взорван в середине 1930-х годов.



*The church of St. Alexius. The view
from the South
Успенск. Архив. Вид с юга*

9. The church of St. Alexius.

A two-storied stone church with a stone bell-tower, with a wide stone porch leading to the second floor. The church was built with the permission and blessing of the archbishop Damascene by a priest, Ivan Fyodorov, together with the townsmen on the money of the parishioners and philanthropists; the ground floor was built in 1763, the first floor – in 1775. It's an example of provincial baroque. The peculiarity of the temple is in the bell-tower. Its third cylindrical tier is completed with a semicircular cupola, the small cylindrical neck of the dome and the tracery forged crown with the cross. It is determined that originally this tier had an octahedral foundation and was rebuilt in 1775. The dome above the main volume, the bell-tower and the parvis were destroyed in the 1930-es. After the restoration in the 1980-es the temple started to work again. On the ground floor there is an altar in honor of St. Alexius and St. Basil the Great; on the first floor – an altar in honor of St. Demetrius of Rostov and St. Zosima and Savaatius the Wonderworkers.

*The church of St. Alexius. The view
from the West
Успенская Алексеевская Церковь в Канаде*



9. Церковь Алексеевская.

Каменная, двухэтажная, с каменной колокольней, с обширным каменным крыльцом, ведущим на второй этаж. Устроена с разрешения и благословения епископа Дамаскина священником Иоанном Федоровым с приходскими людьми на средства прихожан и жертвователей – нижний этаж – в 1763 г., верхний – в 1775 г. Образец провинциального барокко. Своеобразие храма в колокольне, цилиндрический третий ярус которой завершен полукруглым с люкарнами, куполом, небольшой цилиндрической шейкой главы и ажурной ковanej короной с крестом. Установлено, что первоначально этот ярус имел восьмигранное основание и был переделан в 1775 г. В 1930-е годы глава над основным объемом, колокольня и паперть были разрушены. После реставрационных работ 1980-х годов, храм – вновь действующий. В нижнем этаже – престол во имя Алексия, человека Божия и св. Василия Великого; в верхнем этаже – престол во имя св. Дмитрия Ростовского и преп. Сосимы и Савватия, Соловешких чудотворцев.



The view from the South. Bnd c. 1910

10. The church of St. John Chrysostom.

Built of stone, with a stone bell-tower and a stone wall. The five-domed main volume dates back to 1751. A new three-tiered bell-tower with a spire, a refectory were built in 1791 on the money of the parishioners Aravin and Durygin, the cupolas were also remade at that period of time. The church is an example of classicism. It had three altars: first – in honor of St. John Chrysostom, second – in honor of “Tikhvin” Icon of the Holy Virgin, third – in honor of St Martyrs Theodore and Laurus. A magnificent icon – wall of the classical epoch has been retained in the temple. One of the churches that avoided devastation in the soviet period of time.



The view from the South (as it looks today)
Современный вид с юга

10. Церковь Иоанна Златоуста.

Каменная, с каменной колокольней, с каменной оградой. Пятиглавый четверик датирован 1751 годом. В 1791, на средства прихожан Аравина и Дурыгина, сделаны новая трехъярусная колокольня со шпилем, трапезная, переделаны главы. Образец классицизма. Престолов три: первый – во имя св. Иоанна Златоуста, второй – Тихвинской иконы Божьей Матери; третий – св. мучеников Федора и Лавра. Сохранила великолепный иконостас эпохи классицизма. Одна из церквей, избежавших разгрома в советские годы.



The place where the church stood. Здець знала з'ява

11. The church of the Nativity of Our Lord God and Savior Jesus Christ on the river Sula.

It stood behind the fire watch-tower between Tsaryovskaya (Tekstilshchiki avenue) and Bogoyavlenskaya (Simanovsky) streets. Built of stone, had a forged fence. One of the oldest churches of Kostroma. It was built in 1685 on the money of the parishioners. Rebuilt in the early XIX ct. The facades of the main volume were remade, the refectory was enlarged, and a six-columned Toscana portico with a pediment was built at the western side in front of the bell-tower. There were three altars: the first – in honor of the Nativity of Our Lord God and Savior Jesus Christ; second – in honor of St. Martyr Artemius; third – in honor of St. Mitrophan. Destroyed in the 1930-es.



The view from the north-west. Вид с северо-запада

11. Церковь Рождества Христова на р. Суле.

Стояла позади пожарной каланчи, между ул. Царевской (пр. Текстильщиков) и Богоявленской (ул. Симановского). Каменная, с кованой оградой. Одна из старых церквей Костромы. Построена в 1685 г. на средства прихожан. В начале XIX века перестроена. Были переделаны фасады четверика, расширена трапезная, с запада, перед колокольней, сделан шестиколонный тосканский портик с фронтоном. Имела три престола: первый – в честь Рождества Христова; второй – во имя вмч. Артемия; третий – свяителя Митрофана. Разрушена в 1930 – е годы.



The place where the church stood. Зона церкви

12. The church of the Dormition of the Holy Virgin on the Volga river.

Built of stone with a stone bell-tower and surrounding wall. It was erected in 1786 thanks to the archimandrite of Solovetsky monastery Dosipheus, parishioners and philanthropists. One of the most beautiful Kostroma churches of the classical epoch. It had three altars: the first - in honor of the Dormition of the Holy Virgin; second - in honor of the Nativity of St. John the Baptist; third - in honor of St Macarius of Unzha. Destroyed in the 1930-es.



The view from the north-west. Вид с северо-запада

12. Церковь Успенская при реке Волге.

Каменная, с такой же колокольней и оградой. Построена в 1786 г. тшанием архимандрита Соловещкого монастыря Досифея, приходских людей и жертвователей. Одна из красивейших костромских церквей эпохи классицизма. Имела три престола: первый – в честь Успения Пресвятой Богородицы, второй – в честь рождения Иоанна Предтечи; третий – во имя преп. Макария Унженского. Разрушена в 1930-е годы.



The view from the north-west. Вид с северо-запада

13. The church of Archangel Michael.

A stone one-domed church with a hipped bell-tower and stone wall near the Volga river. It was built in 1745 thanks to Ivan Timofeyevich Strigalyov, the owner of the neighboring two-storied house, later known as the Vikentyevs' house. It had three altars: the first – in honor of Archangel Michael, second – in honor of St. Nicolas the Wonderworker; third – in honor of the Three Ecumenical Hierarchs. Destroyed in the 1930-es.



The house stands on the place of the former church (photo of 1998)
Дом на прежнем месте храма (фото 1998 года)

13. Церковь Михаила Архангела.

Каменная, одноглавая, с шатровой колокольней, с каменной оградой со стороны Волги. Построена в 1745 году тшанием Ивана Тимофеевича Стригалева, владельца соседнего двухэтажного дома, известного впоследствии, как дом Викентьевых. Имела три престола: первый – во имя архистратига Михаила; второй – святителя Николая Чудотворца; третий – во имя трех святителей вселенских. Разрушена в 1930-е годы.



*The view from the South
of The church of Resurrection.
Вид с юга на уфьхато Воскресенна*

14. The church of Resurrection and the church of St. George on the Ground.

It's an ensemble of two temples which stood in one of the two central squares of Kostroma. The earliest of them – the Resurrection church – was built in 1744 by a nobleman, Artemy Borisovich Illarionov. It's similar to the church of St. Sergius but is more refined. The main volume with five light domes having big scaly cupolas was shaded with tracery forged railings. A not so big hipped bell-tower stuck out of the red line of Rusina street and was seen in its perspective. The church of St. George (without a bell-tower) was built to the north of Resurrection church in 1772 on the money of the parishioners. It had a high semi-basement. The church was an example of late baroque. Apparently in the 1820-

es a new parvis was added to the church at the western side. It had the shape of a Toscana portico on a high foundation - with an arch incised into the pediment (this method was later used in the remaking of the facade of the local Government offices' building). In Resurrection church there were two altars: in honor of the Resurrection of Our Lord Jesus Christ and in honor of the "Tikhvin" Icon of the Holy Virgin. In the church of St. George there were also two altars: in honor of St. Martyr George and in honor of the "Iveron" Icon of the Holy Virgin. Both churches were destroyed in the late 1920-es.

14. Церкви Воскресенская и Георгиевская на Площадке.

Ансамбль из двух храмов, стоявших на одной из двух центральных площадей Костромы. Ранний из них, **Воскресенский**, построен в 1744 году дворянином Артемием Борисовичем Илларионовым, весьма близок Сергиевской церкви, но еще более изяшен. Легкое пятиглавие четверика с крупными чешуйчатыми маковками осенялось ажурными коваными решетками. Небольшая шатровая колокольня выступала за красную линию Русиной улицы и была видна в ее перспективе. **Георгиевский** храм (без колокольни) построенный к северу от Воскресенского в 1772 году, на средства прихожан. Имел высокий подклет. Образец позанежного барокко. Видимо, в 1820-е годы с запада к нему пристроена новая паперть в виде четырехколонного тосканского портика на высоком подиуме, с врезанной во фронтон аркой (прием, использованный затем при переделке фасада Губернских присутственных мест). В Воскресенской ц. Было два Придела: в честь Воскресения Христа и Тихвинской иконы Божьей Матери. Два придела были и в Георгиевском храме: во имя вмч. Георгия и Иверской иконы Божьей Матери. Обе церкви разрушены в конце 1920-х годов.



*The view from the north-west of the site (just beyond the white buses).
Вид с северо-запада на площадь (как раз за белыми автобусами)*



The view from the south-west. Вид с юго-запада



*The place where the church stood (The view from the north-east)
Здесь стоял храм (вид с северо - востока)*

15. The church of the Annunciation of the Holy Virgin.

It was built in 1804 on the money of the parishioners by a grandfather of the famous Russian dramatist A.N. Ostrovsky, who served there as a priest. The main volume, one-storied, cubical, built in the traditions of classicism completed with one cupola. A not great refectory situated at the western side was completed with a bell-tower with a spire. In 1904 the refectory and the bell-tower were broken down and substituted by by new ones, built in pseudo – Russian style; by that time the refectory was widened. The church had a surrounding stone wall with forged railings and beautiful decorated gates on the side of Nikolskaya (Sverdlov) street. There were three altars: in honor of the Annunciation; in honor of St. Nicolas; in honor of the Transfiguration of Our Lord and of St. Martyr Catherine. The wall, bell-tower and the cupola were broken down in the 1930-es. The whole building was disfigured by different remakings and additions.



The view from the north-west. Вид с северо - запада

15. Церковь Благовещения.

Построена в 1804 г, на средства прихожан, дедом русского драматурга А.Н. Островского, служившего здесь священником. Одноэтажный, решенный в традициях классицизма, кубический объем храма завершался куполом с люкарнами и одной главой. Небольшая трапезная с запада завершалась колокольней со шпилем. В 1904 г. трапезная и колокольня были сломаны и заменены новыми в псевдорусском стиле; при этом трапезная была расширена. Со стороны Никольской улицы (Свердлова) храм имел каменную ограду с коваными решетками и нарядными воротами. Престолы: первый – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы; второй – во имя святителя Николая; третий – в честь Преображения Господня и вмч. Екатерины. В 1930–е годы сломаны ограда, колокольня, купольное завершение. Все здание изуродовано переделками и пристройками.



The view from the north-west. Вид с северо - запада

16. The church of the Ascension of Our Lord on Debrya (in Melnichny lane).

It was built of stone and has a stone bell-tower. One of the oldest Kostroma temples, built in 1654 in the place of the former wooden church. Originally the temple consisted of a cubical main volume on a high semi basement, a three – piece apse and a separate hipped bell-tower, situated to the north of the main volume. On three sides it was surrounded with an open parvis on a stone arcade. A one-storied vaulted refectory with a side-altar of St. Nicolas in the south-eastern corner was built between the main volume and the bell-tower in 1701. At the same time the gallery was broken down. The temple had a five-domed completion with stone cupolas, triple zakomaras and water jets between them. In the XVIII ct. the roof of the main volume was substituted by a pyramidal one. In 1839 a two-storied parvis with a ladder inside was added at the northern side of the main volume. The domes of the main volume and the completion of the bell-tower were broken down in 1935. The main volume was divided into several parts and used as a living construction. Soon the bell-tower was absolutely destroyed. The reconstruction of the church began in 1987 and was then stopped because of the suspended payments. The church had two altars: in honor of the Ascension of Our Lord (in the cold temple) and in honor of St. Nicolas (in the warm temple).

16. Церковь Вознесения на Дebre (в Мельничном переулке).

Каменная, с каменной колокольней. Один из старейших храмов Костромы, храм Вознесенского монастыря, построен в 1654 г. на месте предшествовавшего ему деревянного. Первоначально состоял из четверика на высоком подклете, трехчастной апсиды и отдельно стоящей шатровой колокольни, к западу от четверика. С трех сторон был окружен открытым гульбищем на каменных арках. В 1701 году между четвериком и колокольней устроена одноэтажная трапезная со сводами, с Никольским приделом в юго-восточном углу. Одновременно, было ликвидировано гульбище. Храм имел пятиглавое завершение с каменными маковицами, с тройными закомарами и водометами между ними. В XVIII веке кровля четверика заменена на четырехскатную. В 1839 году с северной стороны четверика добавлена двухэтажная паперть с лестницей внутри. В 1935 году снесены главы четверика и завершение колокольни. Четверик,

разделенный новым межэтажным перекрытием, использовался под жилье. Вскоре была окончательно снесена колокольня. Начало в 1987 году восстановление храма приостановлено, ввиду прекращения финансирования. Имел два престола: первый – вознесения Господня (в холодном храме) и святителя Николая (в теплом.)



As it looks today. The view from the north-east

Современный вид с северо-востока



As it looks today. The view from the north-west

Современный вид с северо - Запада



The western portal of the central nave (the beginning of reconstruction)
Западный портал собора (начало восстановления)



*Ancient white tombstone inserted into the western façade
by the builders of the refectory (1701)*
Древнее беломраморное надгробие, вставленное строителями храма в Западный фасад
при строительстве трапезной (1701 г.)



The restored window of the refectory. Восстановленное окно трапезной










The restored portal on the western side of the refectory
Восстановленный портал на западной стене трапезной

KOSTROMA

Street - guide

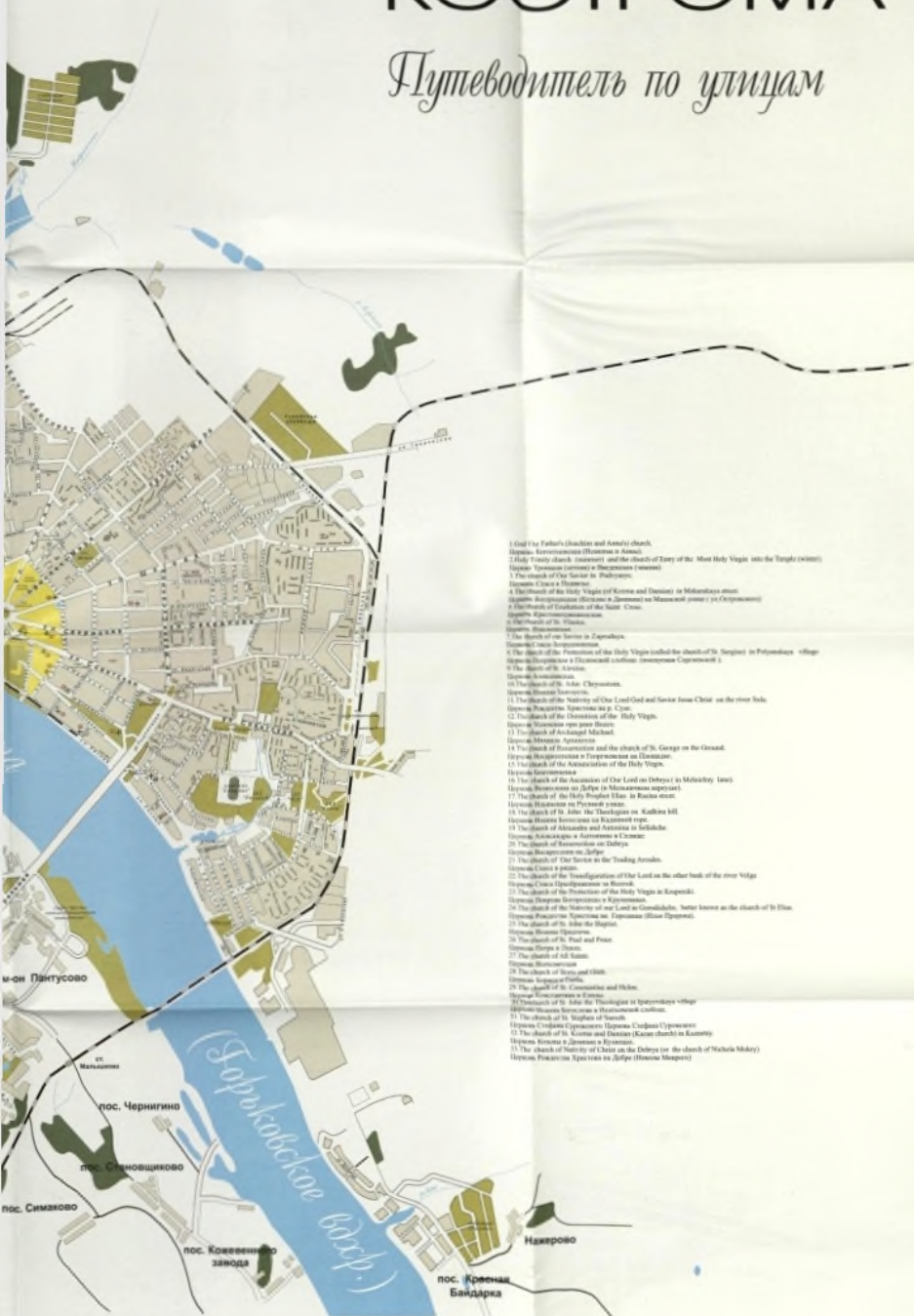
Signes

- | | | |
|---|--------------------|--------------------|
|  | Blocks street | Кварталы |
|  | Houses | Застройка |
|  | Parks | Парки |
|  | Squares | Скверы |
|  | River | Реки |
|  | Churches | Церкви |
|  | Destroyed churches | Разрушенные церкви |



КОСТРОМА

Путеводитель по улицам



- 1 God's Father's (Andrei's) church.
Церковь Крестовоздвижения (Андреевская в Ананди)
- 2 Holy Trinity church (cathedral) and the church of Entry of the Most Holy Virgin into the Temple (cathedral).
Церковь Троицы Живоначальной и Церковь Входа Пресвятой Девы Марии в Иерусалим
- 3 The church of Our Saviour in Pribludnyy.Церковь Спаса в Приблудном
- 4 The church of the Holy Virgins of Kozma and Daria in Mikulashina street.
Церковь Воздвижения Креста Господня в Дарьевском переулке (на Спасском проспекте)
- 5 The church of Exaltation of the Holy Cross.
Церковь Крестовоздвижения
- 6 The church of St. Vlasius.
Церковь Василия
- 7 The church of our Saviour in Zaprudnyy.
Церковь Спаса в Зарудном
- 8 The church of the Protection of the Holy Virgin (called the church of St. Sergius) in Pribludnyy village.
Церковь Проведения в Пribлудном (называется Церковью св. Сергия)
- 9 The church of St. Nicholas.
Церковь Николая
- 10 The church of St. John the Baptist.
Церковь Иоанна Крестителя
- 11 The church of the Nativity of Our Lord (God) and Service Jesus Christ on the river Volga.
Церковь Рождества Христова на р. Волге
- 12 The church of the Exaltation of Our Holy Virgin.
Церковь Воздвижения Креста Господня
- 13 The church of Archangel Michael.
Церковь Михаила Архангела
- 14 The church of Exaltation and the church of St. George on the Island.
Церковь Воздвижения Креста Господня и Церковь св. Георгия
- 15 The church of the Ascension of the Holy Virgin.
Церковь Воздвижения
- 16 The church of the Resurrection of Our Lord on Delnya (in Mikulashina street).
Церковь Воскресения Господня на Дельной (в Миклушино переулке)
- 17 The church of the Holy Prophet Elias in Buzna street.
Церковь Пророка Елисея в Бузновском переулке
- 18 The church of St. John the Baptist on Koshka hill.
Церковь Иоанна Крестителя на Кашковом холме
- 19 The church of Michael and Artemius in Solovkha.
Церковь Михаила и Артемия в Солдовке
- 20 The church of Exaltation on Delnya.
Церковь Воздвижения на Дельной
- 21 The church of Our Saviour in the "Trading Row".
Церковь Спаса в торговом ряду
- 22 The church of the Transfiguration of Our Lord on the other bank of the river Volga.
Церковь Преображения Господня на Волге
- 23 The church of the Protection of the Holy Virgin in Kuznetskiy.
Церковь Проведения Пресвятой Девы Марии в Кузнецком
- 24 The church of the Nativity of our Lord in Gumbulaha, better known as the church of St. John.
Церковь Рождества Христова на Гумбулахе (лучше известна как церковь св. Иоанна)
- 25 The church of St. John the Baptist.
Церковь Иоанна Крестителя
- 26 The church of St. Paul and Peter.
Церковь Павла и Петра
- 27 The church of All Saints.
Церковь Всех Святых
- 28 The church of Boris and Gleb.
Церковь Бориса и Глеба
- 29 The church of St. Cosmas and Damian.
Церковь Козмы и Дамы
- 30 The church of St. John the Theologian in Zaprudnyy village.
Церковь Иоанна Богослова в Зарудном
- 31 The church of St. Stephen in Kuznetskiy.
Церковь Стефана Сурожского в Кузнецком
- 32 The church of St. Kozma and Daria (Kozma church) in Kuznetskiy.
Церковь Козмы и Дария в Кузнецком
- 33 The church of Nativity of Christ on the Delnya (or the church of Nicholas Mikhey).
Церковь Рождества Христова на Дельной (или церковь Николая Микее)



*The remnants of the tempera painting inside the central nave
Останки темперної живописі в центральній наві*



A fragment of the façade of the north vestibule
Фрагмент фасада северного вестибюля



A fragment of the wall-painting at the base of the central cupola
Фрагмент фрески в основании центральной главы



*A fragment of the southern wall of the central nave at the beginning of the restoration work.
Фрагмент южной стены центрального нефа в начале реставрационных работ*



*The refectory. The reconstructed southern wall
Строительная. Восстановленная южная стена*



The church of the Holy Prophet Elias. The view from the north-west (from Rusina street)

Церковь святого пророка Елисаея с колокольней - снимок с Русинской улицы

17. The church of the Holy Prophet Elias in Rusina street.

One of the two Kostroma churches of St. Elias. The brief history of the church is as follows:

1. In 1692 the main volume with a three-storied apse and a refectory was built. Nothing is known about the bell-tower of that time. The temple had a high semi basement.
2. In 1792 the shape of the cupolas was changed, apparently according to S.A. Vorotilov's project.
3. In 1829 the facades of the refectory were changed. The southern vestibule of the main volume was erected. A three-tiered bell-tower was built and connected with the refectory with a narrow corridor.
4. In 1861 the outside facade of the refectory was remade. The refectory itself was widened to the west and connected with the bell-tower. At the basement of the bell-tower a closed parvis was made.

In the early 1930-es the main volume, the altar, the southern vestibule and two upper tiers of the bell-tower were demolished. The altars of the temple were: in honor of the Holy Prophet Elias; in honor of the Icon of the Holy Virgin "of the Sign"; in honor of the Three Ecumenical Hierarchs.



Rusina street with Ilyinskaya church. Русина улица с Ильинской церквью

17. Церковь Ильинская на Русиной улице.

Одна из двух Ильинских церквей г. Костромы. Краткая история:

1. В 1692 году построен четверик с трехэтажной апсидой и трапезной; О колокольне этой поры ничего не известно; Храм имел высокий подклет;
2. В 1792 г., видимо, по проекту С.А. Воротилова, Изменены формы пятиглавия;
3. В 1829 г. изменены фасады трапезной. Сделан Южный притвор четверика; Построена трехъярусная, со шпилем, колокольня, соединенная с трапезной узким притвором;
4. В 1861 году переделан уличный фасад трапезной, Сама она расширена к западу, сомкнувшись с колокольней; В основании колокольни с севера, сделана закрытая паперть.

В начале 1930-х годов снесены четверик, алтарь, южный притвор, два верхних яруса колокольни. Престолы храма: первый – во имя Пророка Илии; второй – в честь Знаменья Богородицы; третий – во имя Трех Святителей Вселенских.



*The view of Rusina street from The Resurrection church
Вид Русинной улицы от Воскресенской церкви*



The corner of Tchaitkovskyy street & Sovietskaya street. View from Чайковский и Советский (Русинной) в нашем доме



The destruction of the church: the interior of the refectory
Разрушение храма: интерьер трапезной



The destruction of the church: Taking off the crosses
Разрушение храма: снятие крестов

18. The church of St. John the Theologian on Kadkina hill.

The stone temple was built in 1689 at the edge of the plateau where Bogoslovsky lane (now – Gornaya street) goes abruptly down to the river Volga. It is unknown what it originally looked like. Apparently, it was not big and that might have caused its radical reconstruction including the augmentation of the volume. It happened in 1876. Kostroma merchant of the first guild M.N. Chumakov was the initiator and the philanthropist of that action. The new temple was a typical example of the eclectic architecture claiming for "Russian style". The church was acting till 1946 when it was converted to a planetarium. At that the bell-tower and the dome above the main volume were broken down and the decoration of the facades was changed. It had three altars: the first - in honor of St. Apostle John the Theologian and of the meeting of Our Lord the Savior; the second – in honor of the Epiphany, St. John Chrysostom and St. Macarius of Unzha.;the third – in honor of "Tolga" Icon of the Holy Virgin, St. John of Ustyug, St. Stephan of Surozh and St. Prince Michael of Murom.



*The view from the south-east (the perspective of Gornaya street)
Вид с юго-востока (перспектива улицы Горной)*



The view from the north-east. Вид с северо - востока

18. Церковь Иоанна Богослова на Кадкиной горе.

В 1689 г. на краю плато, в месте, где Богословский переулок (ныне ул. Горная) резко спускается к Волге, был построен каменный храм. Изображения его не сохранилось. Очевидно, он был невелик по размерам, что дало повод к его разрушению и коренной перестройке с увеличением объема. Это произошло в 1876 году. Инициатором и благотворителем этой акции стал костромской купец первой гильдии М. Н. Чумаков. Новый храм – типичный пример эклектической архитектуры, с претензией на «русский стиль». Церковь была действующей до 1947 года, после чего переделана под планетарий. При этом была сломана колокольня и глава над четвериком, изменен декор фасадов. Имела престолы: первый – во имя св. ап. Иоанна Богослова и в честь Сретенья Господня; второй – в честь Богоявления Господня, св. Иоанна Златоуста и прп. Макария Унженского. Третий – в честь иконы Толгской Божьей Матери, св. блаженного Иоанна Устюжского, святителя Стефана Сурожского и благ. Кн. Михаила Муромского.



The view from the south-west. Вид с юго-запада

19. The church of Alexandra and Antonina in Sellishche.

That stone church with a stone bell-tower and surrounding wall was built in 1786. One of the most prominent Kostroma churches of baroque style. Standing in the bend of the river Volga, it serves the reference point for the boats floating downstream. The southern and western gates in the surrounding wall are of an original kind of classic style. To the west of the temple, in a low place, there stood a small domed church with four Toscana porticos. It stood there till the 1930-es and was devoted to St. Basil "foolish in Christ" Moscow Wonderworker. It was built in 1831. The altars in the main volume were: in honor of St Martyrs Alexandra and Antonina, St Prophet Elias and St. Martyr George.



The view from the south-east. Вид с юго-востока

19. Церковь Александры и Антонины в Селище.

Каменная, с каменной колокольной и оградой, построена в 1786 году. Одна из лучших костромских церквей стиля барокко. Находясь в излучине Волги, служит ориентиром для судов, идущих вниз по реке. Оригинально, в стиле классицизма, решены южные и западные ворота в ограде храма. К западу от храма, в низине, до 1930 – х годов, стояла небольшая купольная церковь, с четырьмя тосканскими портиками, посвященная Василию Блаженному, юродивому Московскому Чудотворцу. Она была построена в 1831 году. Престолы в основном храме: в честь свмч. Александра и Антонины, св. пророка Илии и вмч. Георгия.



The view from the north-west. Вид с северо-запада



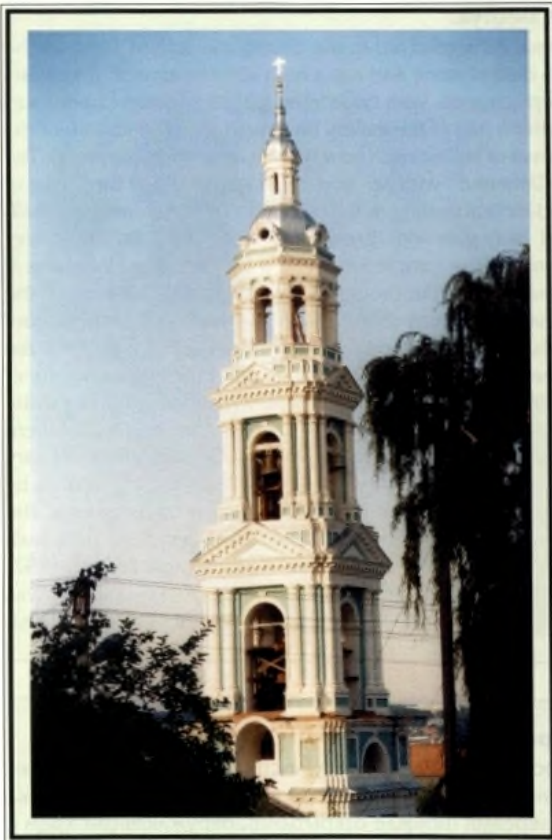
*The Resurrection church on Nizhnyaya Delyuzh street in 1998.
Воскресенский храм на ул. Нижняя Дельюж 6 1998 г.*

20. The church of Resurrection on Debrya.

One of the most venerated relics of old Kostroma. As legend has it, the church was built in 1654 on the money of Moscow merchant K.G. Isakov. It is built of stone and has a high semi basement. It consists of the five-domed main volume with at three-piece apse, with two-tiered galleries (earlier- open) surrounding the temple from three sides. The northern part of the gallery ends with the side-church of the Three Hierarchs which has one dome and a crown of kokoshniks (now hidden under the later roof). The southern part ends with the side-church of St Catherine with an additional apse, built in the 70-es of the XIX ct. There are three porches with hipped lockers leading to the gallery.. Together with the main building of the church, the western two-arched Holy gate with three upper tents was built. The gallery connecting the Holy gate and the western porch of the temple was built a bit later. The Holy gate is decorated with unique white stone carved brands. Similar, though not so big brands decorate the second tier of the gallery. At first the temple had zakomaras coverings. The nowadays pyramidal roof was made in the middle of the XVIII ct. The roofs above the three porches of the side-church of the Three Hierarchs were also changed at that time. In the middle XVIII ct the foundation of the upper arcade of the galleries was laid, together with the making of the windows. Apparently at the same time the windows of the main volume were widened. The only window, the last right one on the southern facade, remained without changes. The Resurrection church has a unique carved icon-wall contemporary to the temple. That is the icon-wall of the side-church of the Three Hierarchs. The frescoes painted by Kostroma masters have been retained on the walls of the side-church. The same masters painted the frescoes on the outside walls of the main volume turning to the gallery. The oil wall paintings date back to the XIX ct. The old simple wooden icon frames were substituted by new ones of classic style in 1852. Polychrome painting of the facade was made in the traditions of the early XVIII ct. The building was originally made of red brick and had some decorations of white stone (brands and other carved details).

20. Церковь Воскресения на Дебре.

Одна из наиболее чтимых святынь старой Костромы. По преданию, построена в 1654 г., иждивением московского купца К.Г. Исакова. Каменная, на подклете. Состоит из пятиглавого четверика с трехчастной апсидой, с двухъярусными галереями (прежде открытыми), окружающими храм с трех сторон. Северная часть галереи замыкается Трехсвятительским приделом, с одной главой и короной кокошников (сейчас спрятанной под поздней кровлей) Южная часть – Екатериненским приделом, устроенным вместе с дополнительной апсидой, в 70-х г.г. XIX века. На галерею ведут три крыльца с шатровыми рундуками. Одновременно с возведением храма построены западные двухарочные святые врата с тремя шатрами наверху. Несколько позже сделаны соединительная галерея между ними и западным крыльцом храма. Святые врата украшены уникальными резными клеймами белого камня. Подобные, но более скромные по размерам, клейма украшают второй ярус галереи. Первоначально храм имел позакомарные покрытия. Существующая четырехскатная кровля устроена в середине XVIII века. Тогда же изменены кровля над тремя крыльцами и Трехсвятительским приделом. В середине XVIII века заложена с устройством окон верхняя аркада галерей, тогда же, повидимому, расширены окна четверика. Первоначальный вид сохранило единственное окно – на южном фасаде, крайнее справа. Воскресенская церковь располагает уникальным резным иконостасом, современным храму. Это иконостас Трехсвятительского придела. На стенах придела сохранились фресковые росписи, выполненные костромскими мастерами. Ими же и тогда же осуществлена фресковая роспись внешних стен четверика, обращенных в галерею. Масляные росписи четвериков относятся к XIX веку. Древний тябловый иконостас основного храма в 1852 году заменен новым, в стиле классицизма. Полихромная раскраска фасадов здания выполнена в традициях начала XVIII века. Первоначально красно-



*The present day view of the reconstructed bell-tower
Современный вид восстановленной колокольни*

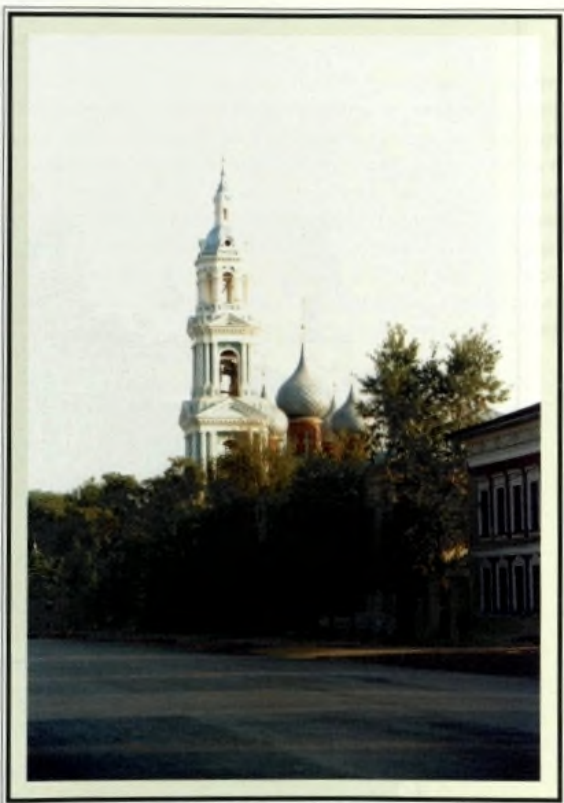
In the middle of the XVIII ct it was painted with whitewash. Substitution of paints followed the substitution of the roofs. The altars are the following: to the Glory of the Resurrection of Jesus Christ, in honor of St. Martyr Catherine, in honor of the Three Ecumenical Hierarchs – St. Basil the Great, St. Gregory the Theologian, St. John Chrysostom.

The church of the Icon of the Holy Virgin "of Sign". That church standing to the south of the Resurrection temple was built in the second half of the XVII ct and was a warm church, heated in winter. It was a small one-storied and one-domed church and consisted of the main volume with a northern side-church, one-piece apse and rather big refectory. Undoubtedly there was a stone bell-tower by the church but its place is unknown. In the 90-es of the XVIII ct the church of the Icon of the Holy Virgin "of Sign" was rebuilt according to S.A. Vorotilov's project (or may be some other master from his family). The building bore the features of early classicism with some replica of baroque. At that time the walls of the main volume and refectory were rebuilt

and a well-proportioned many-tiered bell-tower was erected on the western side. At the same time the northern side-church was demolished. Instead of it a new octahedral side-church of St. Kozma and Damian and St. Procopius the Wonderworker of Ustyug was built above the main volume. One could get into it crossing the bridge with the hand-rail which started at the second tier of the bell-tower and ended on the ridge of the refectory roof. The work was over by 1802. The whole temple ensemble ended with a surrounding wall. Its northern and western sides were built in the 50-es of the XIX ct; the eastern side dates back to the 1870-es. In the 1930-es the upper side-church and the bell-tower of the church of the Icon of the Holy Virgin "of Sign" were destroyed. Now they are under restoration.

кирпичное, с белыми пятнами клейм и иных резных деталей белого камня, оно к середине XVIII века было окрашено чистой известью. Эпоха раскрасок последовала за сменой кровель. Престолы: Во славу Воскресения Христа, в честь св. вмч. Екатерины, и вселенских святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Знаменская церковь. Стоящая к югу от Воскресенского храма, отопливаемая в зимнее время, бывшая теплой, построена во второй половине XVII века. Скромная по размерам, одноэтажная, с одной главой, она состояла из четверика с северным приделом, одночастной апсиды и довольно значительной по размерам трапезной. Неизвестно место каменной колокольни, несомненно, существовавшей при храмах. В 90-е годы XVIII века Знаменская ц. перестраивается по проекту С.А. Воротилова. (возможно, мастеров из круга его семьи.) Здание приобретает черты раннего классицизма, с отзвуками барокко. В это время надстраивают четверик

и стены трапезной, с запада воздвигается стройная многоярусная колокольня. Тогда же был разработан северный придел. Взамен его над четвериком устраивают новый, восьмигранный придел во имя св. св. Козьмы и Дамиана и Прокопия Устюжского чудотворца. Попадали в него через мостик с перилами, начинавшийся со второго яруса колокольни, положенный на конек кровли трапезной. Работы эти были завершены к 1802 году. Завершила храмовый ансамбль ограда. Северная и западная ее стороны сделаны в 50 – е годы XIX века; восточная линия относится к 1870-м годам. В 1930-е годы верхний придел и колокольня Знаменского храма разрушены. Начато их восстановление.





The former sight from the side of the Kremlin. Пржекумий буд со стороны Кремля

21. The church of Our Savior in the Trading Arcades.

That stone temple with a refectory and bell-tower was built on the territory of the old St. Lazarus cemetery which was situated in the place of the Red Trading Arcades (former Merchants' Yard). That was the inner cemetery of Kostroma "China-town" – a trade and handicraft fortified place situated to the north-east of the Kremlin. At the building of the Merchants' Yard the cemetery was abolished and the church was included into the system of small shops. A new bell-tower was built above the Volga gate which was marked with a four-columned Doric portico from the outside. The supposed author of the project is a local self-taught architect, Krasilnikov, by name. The author of the general project is Clare; the constructor and co-author – S.A. Vorotilov. The church of Our Savior in the Trading Arcades is one of the dominants of the Kostroma classical center, its bell-tower is one of the highest points of it. The bell-tower and the domes were destroyed in the 1930-es. They were rebuilt in the 1970-es. The altars are: to the Glory of Our Savior Jesus Christ and to the Protection of the Holy Virgin.

21. Церковь Спаса в рядах.

Каменный храм с трапезной, приделом и колокольней был построен на территории древнего Лазаревского кладбища, располагавшегося на месте Красных рядов (бывш. Гостиного двора). Это было внутреннее кладбище торгово-ремесленного, укрепленного посада, к северо-востоку от Кремля. При постройке Гостиного двора, кладбище было ликвидировано, а церковь включена в систему торговых лавок. Новую колокольню поставили над Волжским проездом, отмеченным снаружи четырехколонным дорическим портиком. Предполагаемым автором проекта колокольни называют местного архитектора-самоучку Красильникова. Автор общего проекта рядов – Клер; строитель-соавтор С.А. Воротилов. Ц. Спаса в рядах – одна из доминант центра классической Костромы, ее колокольня со шпилем – одна из его высотных доминант. И колокольня, и пятиглавие церкви были разрушены в 1930-е годы. Восстановлены в 1970-е годы. Престолы – Во славу Христа Спасителя и Покрова Богородицы.



The present day view from the Kremlin hill
Современный вид со стороны кремлевского холма



*The former sight from the side of the Kremlin
Прежневi вид со стороны Кремля*



*The view of the Savior church from the Krasnye Rybly
Вид на убогого Савца из Красных Рыб*



This is what the church looked like at the beginning of the 19-th century
Так выглядел храм в прошлом веке

22. The church of the Transfiguration of Our Lord on the other bank of the river Volga.

It's built of stone with a refectory and a hipped bell-tower in 1683-87. It stood in former Spasskaya village which was included into the city in 1835. It lost its five domes, the bell-tower and the hip of the side-church in 1935 and was rebuilt in the 1970-es. Some frescoes of the XVII ct partly remained inside the main volume. The altars are: to the Glory of the Transfiguration of Our Lord and in honor of St. Kozma and Damian.



The state today
Современное состояние

22. Церковь Спаса Преображения за Волгой.

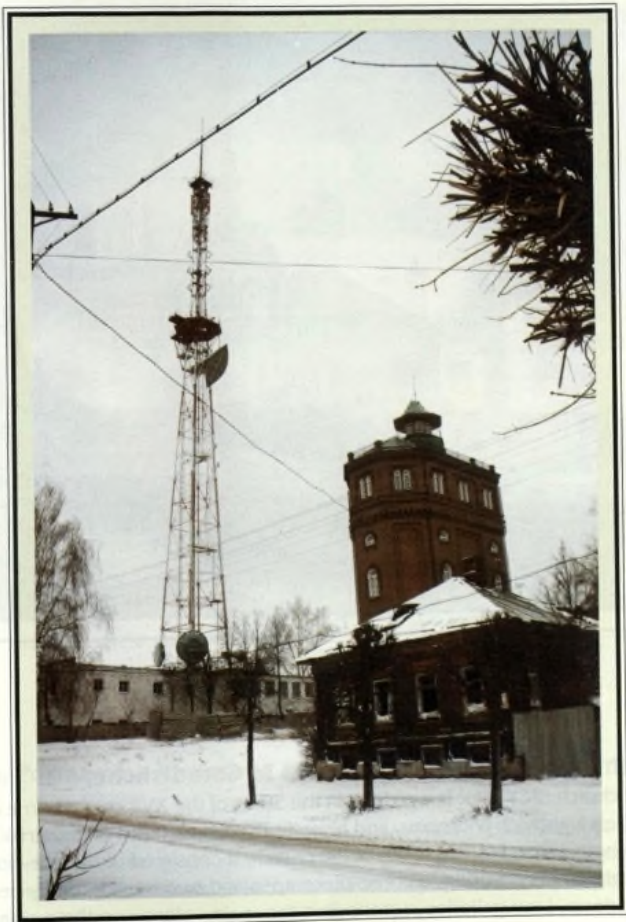
Каменная, с трапезной и шатровой колокольней, построена в 1683–87 г.г. В бывш. Спасской слободе, с 1835 года включенной в состав города. Утратившая в 1935 г пятиглавие, колокольню и шатер придела, восстановлена в 1970-е годы. Частично сохранила фресковые росписи XVII века (интерьер четверика). Престолы: Во славу Преображения Христа, в честь св. св. Козьмы и Дамиана.



What it looked like before. The previous owner.

23. The church of the Protection of the Holy Virgin in Krupeniki.

It was built of stone in 1799 and had a bell-tower and a refectory; the bell-tower and the refectory were remade in 1843 thanks to the merchant D.I. Maslennicov. The altars are: in honor of the Protection of the Holy Virgin, in honor of the "Kazan" Icon of the Holy Virgin, St. Nicolas and St. Demetrius the Myrrh streaming. One of the most perfect monuments of religious architecture in Kostroma. It occupied the highest point of the city relief and dominated over it. Destroyed in the 1930-es. A TV-tower was built on that place in the 1970-es.



The state today
Современный вид

23. Ц. Покрова Богородицы в Крупениках.

Каменная, с колокольней и трапезной, построена в 1799 г; колокольня и трапезная переделаны иждивением купца Д.И. Масленникова в 1843 году. Престолы: В честь Покрова Богородицы, В честь Казанской иконы Божьей Матери; святителя Николая и св. вмч. Дмитрия Мироточивого. Один из наиболее совершенных памятников культового зодчества Костромы. Занимая самую высокую точку в рельефе города, он господствовал над ним. Разрушен в 1930-е годы. В 1970-х годах на его месте поставлена телевизионная вышка.



In the past. The church's facade

24. The church of the Nativity of our Lord in Gorodishche,

better known as the church of St Elias. It was built in the 50-es of the XVII ct as a home church of a stolnik /a tsar's courtier/, Gleb Ivanovich Morozov, and his wife Theodosia (born Sokovnina) on the territory of their farmstead. The house stood to the south of the church. It consisted of the five-domed two-pillared main volume with zakomaras covering, a three-piece apse and two one-domed side-churches – of St. Elias and of St. Theodosia. Low galleries surrounding the main volume on three sides were built later, apparently –in the early XVIII ct. They had flat wooden ceilings. The church was consecrated again in 1702. Maybe the nowadays bell-tower had been already built by that time and it had some other architectural features. F.P. Morozova was arrested in 1671, November 16, as an irreconcilable adherent of the Old Belief and died in the jail of the city of Borovsk (and was buried there). In the second half of the XVIII ct the side-domes of the main volume were broken down, the gullets of the zakomaras were built up and the roof was made pyramidal. Most probably, at the same time the northern part of the gallery and the side-church of St. Theodosia were broken. A low stone wall around the church with an old cemetery inside it was built in early XIX ct. The old graves were dug away in the 1960-es on order of the local government. The surrounding wall was rebuilt in 1987. On the basis of an investigations on location a project of the reconstruction of St. Elias' church in its original condition was prepared. By nowadays the facade of the southern gallery near the side-church of St. Elias has been reestablished, as well as the side-church itself and the northern portal of the main volume. The northern side-church of St. Theodosia is being reestablished now.



The state today
Современное состояние

24. Церковь Рождества Христова на Городише, более известная, как ц. Ильи Пророка.

Построена в 50-е годы XVII века, как домовая ц. стольника Глеба Ивановича Морозова и Его жены Феодосии Прокопьевны, урожденной Соковниной, на территории их усадьбы. (Дом находился к югу от церкви.) Она состояла из пятиглавого двустолпного четверика с позакомарным покрытием, трехчастной апсидой и двух одноглавых приделов – южного, Ильинского, и северного – Феодосиинского. Низкие галереи, окружавшие четверик с трех сторон, сделаны позже, скорее – в начале XVIII века. Они имели плоские деревянные перекрытия. В 1702 г. храм освящали вновь. Вероятно, к этому моменту была построена существующая колокольня, несущая несколько иные черты. Арестованная 16 ноября 1671 года, как непримиримая поборница раскола, Ф.П.Морозова окончила свои дни в земляной тюрьме города Боровска (где и похоронена). Во второй половине XVIII века снесены боковые главы четверика, заложены пазухи закомар и сделана четырехскатная кровля. Скорее всего, тогда же была снесена северная часть галереи и Феодосиинский придел. Невысокая каменная ограда церкви со старинным кладбищем внутри сделана в начале XIX века. По распоряжению властей, в 1960-е годы скрыты древние могилы. Ограда восстановлена в 1987 году. На основе натурных исследований подготовлен проект восстановления Ильинской церкви в ее первоначальном виде. К настоящему времени восстановлен фасад южной галереи, у Ильинского придела, портал самого придела и северный портал четверика. Восстанавливается северный Феодосиинский придел.



The view from the north-west. Вид с северо - запада

25. The church of St. John the Baptist.

It played an important role in the forming of the Kostroma classical center. Actually it was the oldest building of the central square ensemble. When the passage from Mshanskaya street was made along the Big Flour Trading Arcade, the church's five-sided low apse turned out to be beyond the red line of the building. The temple was built in 1762 instead of the old wooden one. At that they took as an example the neighboring church of Resurrection on the Ground. The scheme of the temple was traditional – the main volume with an altar apse, a rather wide refectory with side-churches and a bell-tower standing along one axis. The peculiarity of the church is that the bell-tower, turned to the river Volga, seems to be "hanging" over the high bank by the western edge of the church plot. Under it there is Shchemilovka street – a narrow one with buildings on only one side. The church was reconstructed in the 1780-es. At that time the facades of the main volume were remade, the dome was changed and the refectory was widened. But the main thing was that the church got a new bell-tower. It was built under doubtless influence of the architecture of the Kremlin cathedral bell-tower, which was being erected at the same time and seemed to be its curious replica, though not without an individual charm. The church of St. John the Baptist, framed with the Bread (on the left side) and Big Flour (on the right side) Trading arcades, together with its surrounding wall and two symmetric wings, was, without doubt, a remarkable architectural ensemble with a certain specific fascination. All that beauty was demolished in the 1930-es. The wings have survived till nowadays; in the right one there is a flower shop. The altars of the temple: were: in honor of the Beheading of St. John the Baptist; s in honor of the Seven Lads of Ephesus; in honor of St. Paraskeva. Now the project of its reconstruction is under work.

25. Церковь Иоанна Предтечи.

Существенная роль в формировании центра классической Костромы принадлежала Предтеченской церкви. Собственно, это самое старое здание, вошедшее в ансамбль ее центральной площади, и при устройстве проезда от ул. Мшанской, вдовь Большой Мучных рядов, ее невысокая пятигранная апсида оказалась вынесенной за красную линию застройки. Построен храм в 1762 году на месте старого, деревянного. Причем, за образец была принята стоявшая неподалеку Воскресенская ц. на площадке. Схема храма традиционна – четверик с алтарной апсидой, довольно обширная трапезная с приделами и колокольня, поставленные по одной оси. К особенности его следует отнести то, что колокольня, обращенная к Волге, как бы нависала над обрывом у западной кромки церковного участка. Внизу проходит Шемиловка, узкая улочка с односторонней обстройкой. В 80-е годы XVIII века храм перестраивается. В это время переделываются фасады четверика, меняется его глава, расширяется трапезная. Но главное, церковь получает новую колокольню. Она сделана под несомненным влиянием соборной колокольни Кремля, строившейся в те годы, и воспринимается, как ее курьезная, но не лишенная очарования реплика. Вместе с оградой и двумя симметричными флигелями по сторонам, заключенная в раму аркад Хлебных (слева) и больших Мучных (справа) рядов, ц. Иоанна Предтечи составляла запоминающийся, полный своеобразной прелести, архитектурный ансамбль. Все это было уничтожено в середине 1930-х годов. Сохранились флигели; правый из них много лет был занят магазином «Цветы». Престолы в храме: первый – в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи; второй – семи Отроков Эфесских; третий – Параскевы Пятницы. Подготавливается проект его восстановления.

The view from the south-east

Вид с юго-востока





The place where the church stood. Место, где стоял храм





The sight of the place in our days Сעות на свае з’яву

У гэтым месце, на адным з вярхоўных узгор’яў, знаходзіцца адна з найбольш старажытных царкоўных збудоваў у Беларусі. Гэты храм, які перадаў свае гаспадарствы ад бацькоў да дзяцей, існуе ў гэтым месцы з таго часу, калі першы раз з’явіліся людзі на гэтым узгор’і. У наш час гэты храм перадаў свае гаспадарствы ад бацькоў да дзяцей і ў наш час перадаў свае гаспадарствы ад бацькоў да дзяцей. У гэтым месцы, на адным з вярхоўных узгор’яў, знаходзіцца адна з найбольш старажытных царкоўных збудоваў у Беларусі. Гэты храм, які перадаў свае гаспадарствы ад бацькоў да дзяцей, існуе ў гэтым месцы з таго часу, калі першы раз з’явіліся людзі на гэтым узгор’і. У наш час гэты храм перадаў свае гаспадарствы ад бацькоў да дзяцей і ў наш час перадаў свае гаспадарствы ад бацькоў да дзяцей.



The view from the south-east. Вид с юго-востока

26. The church of St. Paul and Peter.

One of the best temples of S.A. Vorotilov, the architect and constructor of the Kremlin Epiphany cathedral. It was built in 1787 together with the Kremlin ensemble. Faithful to a once found architectural decision of bell-towers, he repeated it here, too. In the quaint baroque completion of the upper tier with a spire-like dome with the cross. In general, the master was strongly attracted by early classicism. It is important that the masters of the XVIII ct, in contrast to the architects of the middle and late XIX ct could organically unite typological methods of different epochs retaining at that native Russian features. Here we can observe the styles of baroque, of early classicism and also the traditional five domes of Old Russian temples. The church of St. Paul and Peter stood at the edge of a steep slope in the beginning of Mshanskaya street and had two stories, its main volume had two rows of windows. Being placed near the Big Flour Trading arcades, it was included into the city center ensemble. Destroyed in the 1930-es. The altars were: in honor of St. Apostles Peter and Paul and St. Nicolas.

*A grove of trees has grown on the place where the temple stood.
Купа деревьев выросла на месте, где стоял храм.*



26. Церковь Петра и Павла.

Один из лучших храмов С.А. Воротилова, автора и строителя Кремлевского Богоявленского собора. Построен в 1787 году, в то время, когда воздвигался кремлевский ансамбль. Верный однажды найденному им приему архитектурного решения колокольни, он повторил его и здесь. Оно в прихотливо – барочном завершении верхнего яруса, с люкарнами и шпилевидной главой с крестом. Но в общем, мастер уже тяготеет к классицизму в его ранней фазе. Следует отметить – в отличие от архитекторов середины и второй половины XIX века, мастера века XVIII умели органично сочетать типологические приемы разных эпох, всегда сохраняя при этом исконно русский почерк. И здесь, мы видим приемы барокко, раннего классицизма, и, рядом, традиционное пятиглавие старорусских храмов. Ц. Петра и Павла, стоявшая на краю крутого спуска, в начале улицы Мшанской, имела два этажа, причем четверик был двусветным. Располагаясь в непосредственном соседстве с большими мучными рядами, она входила в ансамбль городского центра. Разрушена в 1930-е годы. Престолы – в честь апостолов Петра и Павла и святителя Николая.



The view from the north-east. Вид с северо-востока

27 – 28. The church of All Saints and the church of Boris and Gleb.

One of the remarkable places of old Kostroma was Muravyovka – a not wide but rather long boulevard, going along the river bank and confined at the south-western side with a slope going down steeply to Debrinskaya street. The place was removed from the center and had some prestigious buildings. The governor's house, the boys' classical school and the Eparchy school stood there. Here one could see an immense panorama of lower streets, the Volga river and its opposite bank. There were two churches - the church of Boris and Gleb in the beginning of the boulevard near the governor's house and the church of All Saints at the end of it, opposite the boys' classical school. The churches standing high over the river bank and well seen from different points dominated over the surrounding buildings and formed



This photo shows the destroyed churches. The view of Muravyevka and the church of Boris and Gleb from the bell-tower of the All Saints church. На этой фотографии можно видеть упавшие фрагменты. Вид с колокольни Всехсвятской церкви на Муравьевку (ул. Дебринская) и церкви Бориса и Глеба

27 – 28. Церковь Всехсвятская и церковь Бориса и Глеба.

Весьма примечательным местом старой Костромы была Муравьевка – шедший параллельно берегу, неширокий, но довольно протяженный бульвар, ограниченный с юго-запада откосом, круто ниспадающим к Дебринской улице. Удаленная от центра, она имела престижную обстройку. Здесь стоял дом губернатора, мужская классическая гимназия, Епархиальное училище. Отсюда открывалась необозримая панорама нижележащих кварталов, Волги, ее противоположного берега. Здесь стояли две церкви – Бориса и Глеба – в начале бульвара, у дома губернатора, и – Всех святых – в конце, напротив гимназии. Поднятые высоко над берегом, ясно просматриваемые с



*The photo was made
from this bell-tower
Предыдущая фотография сделана с
этой колокольни*

the silhouette of that part of the city. They were similar to each other. The high main volumes with two rows of windows with both churches were completed with five domes; the three-tiered bell-towers were also alike. Still, the churches played different roles in the compositional get-up of Muravyovka. The church of All Saints, built deep in the boulevard along its axis, was the main one. Its bell-tower pointed at the Kremlin. The church of Boris and Gleb, with the bell-tower oriented to the river, was not so prominent, being actually in shadow of the first church building. The church of All Saints was first built in 1757, it had a semi basement and retained some parts of the decorations of the earlier XVII st (decorated cornices, arcade decor of domes' necks). The church

of Boris and Gleb was of austere style. It was consecrated in 1800. That was a classic building with some features of baroque. It was built on the money of merchants Josef Belyankin from St. Petersburg and Stephen Kotelnikov from Kostroma. Both temples had stone surrounding walls with forged railings. Both churches were demolished in the middle of the 1930-es. In the early 1950-es a four-storied dwelling house was built in the place where the church of Boris and Gleb had been. The place of the church of All Saints is vacant. The altars of the church of All Saints were: in honor of All Saints, in honor of St. Nicolas; the altars of the church of Boris and Gleb: in honor of St. Princes Boris and Gleb, in honor of the Three Hierarch and St. Simon.



*The view of the place where the All Saints church was from Ovrachnaya (formerly — Dvoryanskaya) street
Вид на место Всехсвятской церкви с ул. Овражной (быт. Дворянской ул.)*

разных точек, они доминировали над окружающей застройкой, формируя силуэт этой части города. В их облике было много общего. Высокие двусветные четверики обоих храмов завершались пятиглавием; близкими по силуэту были трехъярусные колокольни. Однако, роль в композиционном оформлении Муравьевки у них была разная. Главенствовала Всехсвятская церковь, поставленная по оси бульвара в его глубине. Ее колокольня прямо указывала на кремль. Ц. Борисоглебская, ориентированная колокольней на Волгу, по сути являлась рядовой, ибо не выступала за красную линию застройки. Первой, в 1757 г, построена Всехсвятская церковь, имевшая подклет, и хоть отчасти, сохранившая приемы декора начала XVIII века (пояски поребрика в карнизах, аркатурную обработку шеек луковичных глав). Строже ц. Бориса и Глеба, освященная в 1800 г. Это уже классицизм, хотя и с отзвуками барокко. Она построена иждивением Санкт-Петербургского купца Иосифа Белянкина и купца из Костромы Стефана Котельникова. Оба храма имели каменные ограды с коваными решетками. И тот и другой снесены в середине 1930-х годов. В начале 1950-х годов, на месте Богрисоглебской ц. построен четырехэтажный жилой дом; участок Всехсвятской ц. свободен. Престолы во Всехсвятской церкви: в честь всех Святых, в честь святителя Николая; престолы в ц. Бориса и Глеба: в честь св. св. кн. кн. Бориса и Глеба, в честь трех Святителей и преп. Симеона Столпника.





The view of the Boris and Gleb church from the side of the Kremlin
Вид на у. Бориса и Глеба со стороны Кремля

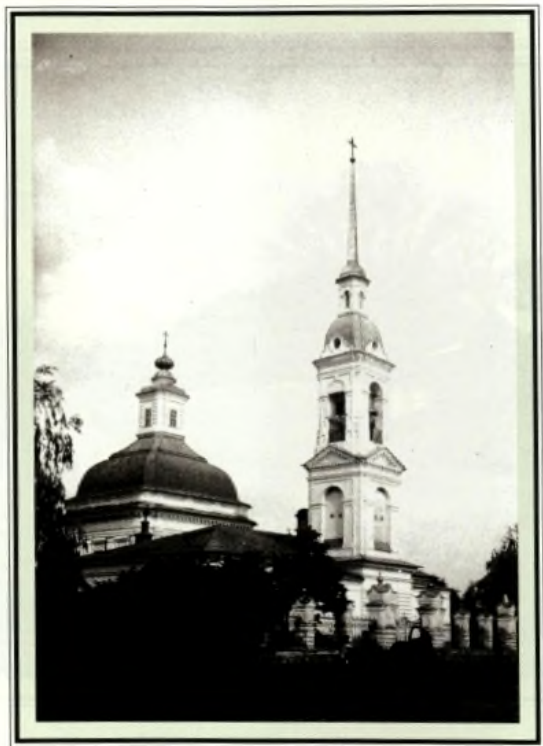
In the former times
in its perspective was the vertical structure of the All Saints church.
Муравьевка. В прежние времена она замыкалась вертикально Всехсвятскою храма



The view of the Boris and Gleb church at the entry to Muravzhevka. Борисоглебская церковь при входе на Муравьевку



The sight of the entry in our days. Hlak tsaxxidun amon tsoid 6 wamun dnu



*The view from the north-west
Вид с северо-запада*

29. The church of St. Constantine and Helen.

Tsaryovskaya street (Tekstilshchiki avenue) is named after the church of Tsar Constantine and his mother Helen which stood in the third block from the center on the right side. It was built in 1798 on the money of Kostroma merchants Ryltsevs. The peculiarity of the church is in the combination of the pyramidal cupola and the light bell-tower with a thin spire. Its well-proportioned and well seen silhouette, standing beyond the red line of buildings, was the main reference point in the street perspective. The church was destroyed in the 1930-es. The altars were: in honor of the Nativity of the Holy Virgin, St. Equal-to-the-Apostles Constantine and Helen; St. Martyr Antipa.



*The present day sight
of the place where the church stood*
Современный облик места, где стоял храм

29. Ц. Константина и Елены.

Улица Царевская (проспект Текстильщиков) названием своим обязана церкви царя Константина и матери его Елены, стоявшей в третьем от центра квартале, по правой стороне. Она построена в 1798 году Костромскими купцами Рыльцевыми. Особенность храма – в сочетании массивного четверика под четырехгранным куполом и легкой, устремленной ввысь, колокольней с тонким шпилем. Выступавший на красную линию застройки и легко обозримый, ее стройный силуэт был главным ориентиром в перспективе улицы. Разрушена церковь в 30-е годы XX века. Престолы: в честь Рождества Богородицы, святых равноап. Константина и Елены; свмч. Антипы.



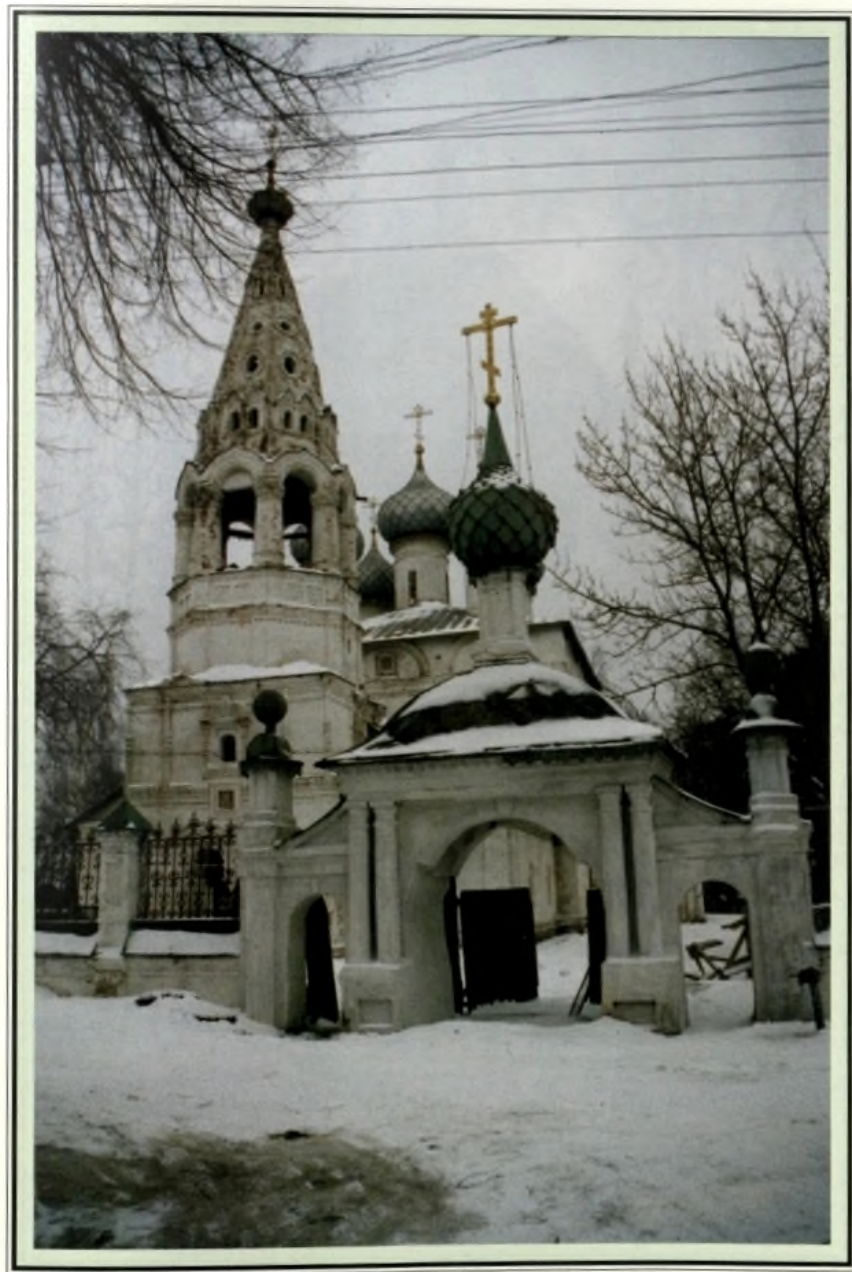
*The church of St. John the Theologian in Ipatyevskaya village
The view from the south-east. Ц. Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе. (Вид с юго - востока)*

30. The church of St. John the Theologian in Ipatyevskaya village.

One of the finest Kostroma temples, built by the masters of Ipatyevsky monastery. The spirituality of its form, its unpretentious but filigree décor put the church in a particular place among other churches. The church was built in 1681-87 instead of two wooden churches of the XVI st burnt in 1681. A well-proportioned hipped bell-tower, a compact refectory, the two-pillared main volume with five domes, and a three-piece altar apse – all that belonged to the traditional scheme of parish temples. But the beauty of the silhouette, the balance of smooth walls and few artistically made details allows to see the church as a perfect sample of classic art. There is an old cemetery near the temple, surrounded with a stone wall. The wall was built in two periods of time. The northern, eastern and southern parts of it date back to 1765–66. They were built in baroque style and looked monumenta in accopdanca with the demands of the period.

30. Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе.

Один из лучших костромских храмов XVII века, выполненных мастерами Ипатьевского монастыря. Одухотворенность образа, сдержанный, но филигранный декор, ставят его на особое место среди них. Церковь построена в 1681 – 87 годах на месте двух деревянных храмов XVI века, сгоревших в 1681 году. Стройная шатровая колокольня, компактная трапезная, двустолпный четверик с пятью главами, трехчастная алтарная апсида – все это вписывается в традиционную для XVIII века композиционную схему приходских храмов. Но красота силуэта, равновесие гладь стен, и немногих, артистически прорисованных деталей, позволяет видеть в ней пример классически совершенного здания. Старинное кладбище вокруг храма обнесено каменной оградой. Она строилась в две очереди. Северная, восточная и южная стороны ее датируют 1765 – 66 годами. В духе той поры, они решены в стиле барокко, и монументальны.



*As it looks today. The view from the south-west
Соборная башня с юго-запада*



A fragment of the church fence of XVIII century. Фрагмент узорчатой ограды XVIII века



A fragment of the church fence of XVIII century. Фрагменты церковной ограды XVIII века

The high socle and heavy octahedral pillars with very beautiful forged chains produce an impression of unassailability. The north-eastern entrance gate had the form of a tower. The western side of the wall dates back to the beginning of the XIX ct. Here was the main Holy gate with two wickets and a cupola with a cross above the arch of the entrance. The forged railings of the western side were made in 1907. The church was rebuilt many times. The parvis with a white stone ladder of intricate contour was added to the southern wall of the main volume in 1715. There were some features of early baroque in its appearance, typical for the XVII-XVIII ct. The side church with a semicircular apse and a small onion – shaped cupola above the altar was added to the southern side of the refectory in the second half of the XVIII ct. Those additions were made in old Russian traditions and didn't violate the whole harmonious appearance of the building. The only serious violation was the reconstruction of the refectory in 1904, made on the project of the local engineer Bryukhanov. He took the old walls to pieces and built in that place a huge red brick temple with two side-churches that took up the basement of the bell-tower and the main volume. Only the interference of the Emperor's archeological commission stopped the actions of that "just brought to light" architect, whose intention was to remake the facades of all the other parts of the temple. During the restoration in 1964-65 the refectory was rebuilt in its original volumes, thanks to the investigations on location, and the eclectic building of 1904 was demolished. In 1735 the interior of the church of St. John the Theologian was painted with frescoes, the last ones in Kostroma region. The carved gilded icon wall was made in 1770. The altars are: in honor of "St. Theodore" Icon of the Holy Virgin; in honor of St. John the Theologian; in honor of St. Nicolas of Myra.

Впечатлению неприступности способствует высокий, выше человеческого роста, цоколь и тяжелые восьмигранные столбы, забранные дивной красоты коваными звеньями. Проездные ворота с северо-восточной стороны имеют вид башен. Западная сторона ограды относится к началу XIX века. Здесь размещаются главные, Св. врата., с двумя калитками и сочно прорисованной маковкой с крестом над аркой проезда. Кованые решетки западной линии сделаны в 1907 г. Церковь неоднократно перedelывалась. В 1715 г. к южной стене четверика была добавлена паперть с белокаменной лестницей, сложного криволинейного очертания. В облике ее, традиционном для рубежа XVII – XVIII веков, угадываются черты раннего барокко. Во второй половине XVIII века к трапезной с южной ее стороны, пристраивают придел с полукруглой апсидой и небольшой луковичной главкой над алтарем. Выполненные в русле древнерусских традиций, эти добавления не нарушали гармонического облика здания. Серьезным нарушением его стала реконструкция трапезной в 1904 г, сделанная по проекту губернского инженера Брюханова. Разобрав до основания старые стены, он воздвиг на их месте огромный краснокирпичный храм с двумя приделами, поглотившими и основание колокольни и четверика. Лишь вмешательство Императорской археологической комиссии приостановило действия новоявленного зодчего, намеревавшегося перedelать фасады остальных частей храма. В ходе реставрационных работ 1964 – 65 годов, на основе натуральных следов, трапезная воссоздана в ее первоначальных габаритах; вслед за этим была разобрана эклектичная постройка 1904 года. В 1735 году интерьер ц. Иоанна Богослова был расписан фресками, последними на Костромской земле. Резной вызолоченный иконостас храма сделан в 1770 г. Престолы: в честь Федоровской иконы Богородицы; в честь Иоанна Богослова; в честь святителя Николая Мирликийского.

31. The church of St. Stephen of Surozh.

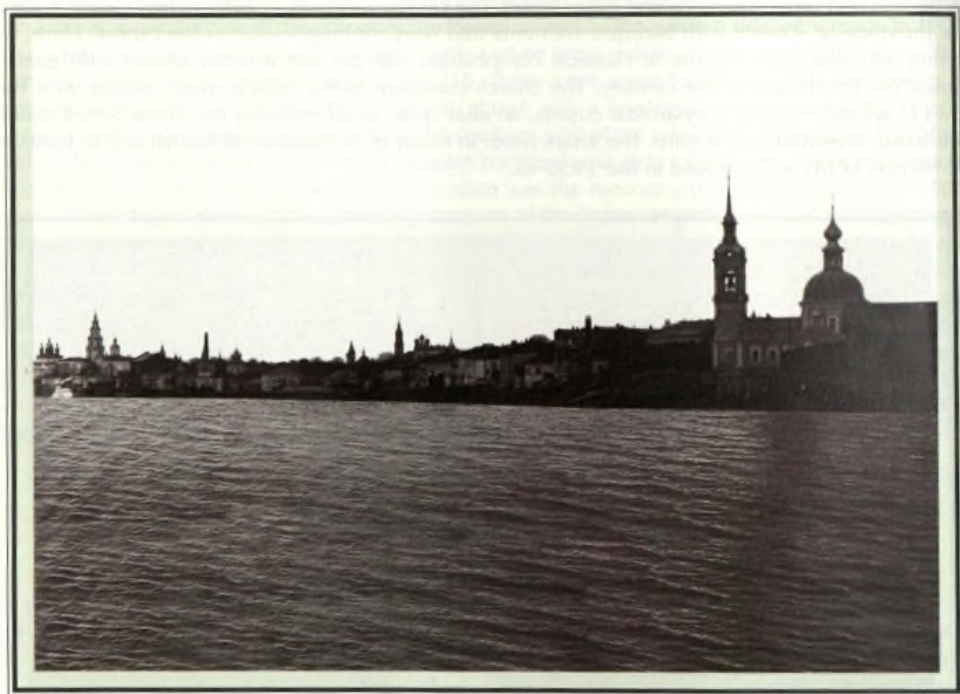
An ordinary church, built the last in the row of churches on the left bank of the river Volga by the mouth of Chernaya river. The city ended here; behind the river on a slope there was a Tatar village. Its people had other traditions and other belief. The church was built in 1781, when classic style in the province co-existed with baroque elements that were no longer used in the capital. Here, together with the clear scheme of classical composition, we can see window aprons with eyelets typical for the middle of the century. The church consisted of the cubical main volume with two rows of windows under a pyramidal cupola, an altar apse, small refectory and three-tiered square bell-tower crowned with a spire. The altars were: in honor of St. Stephen of Surozh and in honor of St. Nicolas of Myra. Destroyed in the 1930-es.



The view from the north-west. Вид с северо - запада

31. Церковь Стефана Сурожского.

Последний, в ряду прибрежных церквей костромского левобережья, в приустье Черной речки, возвышалась сравнительно скромная церковь Стефана Сурожского. Здесь кончался город; за речкой, поднималась по склону татарская слобода. С иным житейским укладом, с иными верованиями. Церковь построена в 1781 году, в годы, когда набравший силу классицизм в провинции мирно уживался с уже изжитыми в столице приемами барокко. И здесь, при ясной классицистической схеме композиции, мы видим оконные наличники, с «ушками», типичные для середины века. Храм состоял из кубического двухсветного четверика под четырехгранным куполом, алтарной апсиды, небольшой трапезной и трехъярусной, квадратной в плане колокольни, увенчанной шпилем. Престолы в храме: в честь святителей Стефана Сурожского и Николая Мирликийского. Разрушен в 1930-е годы.



The view from the side of the Tchyornaya river. Вид со стороны Черной реки



The present day sight (view from the north-west). Colfeyevskiy bnd s oseto - Janada

32. ...
 The ...
 The ...
 V...
 its ...
 of ...
 IVI ...
 III ...



32. ...
 The ...
 The ...
 V...
 its ...
 of ...
 IVI ...
 III ...



*The church of St. Kazma and Damian, the view from the south-west
Вид с северо - запада. Вид на у. Казима и Дамяна с юго-запада*



The view from the north-west. Вид с северо - запада. Космодемьянский (Даматовский) пруд и дом, на месте которого стоял храм

32. The church of St. Kozma and Damian in Kuznetsy.

The church in honor of "Kazan" Icon of the Holy Virgin, with the side-churches of "Bogolyubovo" Icon of the Holy Virgin, of St. Kozma and Damian, St. Prince Theodore and his sons David and Constantine the Wonderworkers of Smolensk and Yaroslavl, was built in the first block of Mariinskaya (Shagov) street on its left side in 1729. People changed that difficult jaw-breaking name for a simple and clear one - the church of St. Kozma and Damian in Kuznetsy. There was a smiths' village /Kuznetskaya/ there till the fire of 1773. The church gave the name to the lane situated by its alter - St. Kozma and Damian lane (after 1917 it became the Bank street and then Knyazev street). Opposite the church there was a pond called till the Bolsheviks ' coup the pond of St. Kozma and Damian. The pond was looked after and cleaned

32. Церковь Козьмы и Дамиана в Кузнецях.

В 1729 г., в конце первого квартала улицы Мариинской (Шагова), по левой его стороне, была построена церковь в честь Казанской иконы Божьей Матери, с приделами – в честь Боголюбской иконы Божьей Матери, Козьмы и Дамиана, св. благ. Кн. Феодора и чад его Давида и Константина, Смоленских и Ярославских чудотворцев. Это тяжеловесное и труднопроизносимое название народ заменил кратким и внятным – Космодемьянская церковь в кузнецях. До пожара 1773 года здесь была кузнецкая слобода. Церковь дала название переулку, проходившему у ее алтарной части –

regularly. It was a skating rink in winter. In 1812 the church of St. Kozma and Damian was rebuilt and got a new refectory and a bell-tower. The old part of the church which avoided changes was similar to two other churches of Kostroma – the church of Our Savior in Zaprudnya and the church of Our Savior in Podvyasye (an octahedron on a cube with one cupola). The church also resembled St. Nicolas (Nativity/ church on the Volga. Maybe all of them were built by one and the same team of constructors. As for the additions of 1812 – they were a good example of provincial classicism. The bell-tower of the church was made in an original way. Traditionally it had three tiers and was completed with a spire. The order decoration with Toscana pilasters and with Toscana three – parted columns in the second and third tiers was also traditional. The peculiarity of the bell-tower was in using bow-shaped pediments in the second tier and in the circular planning of the third tier (similar tiers we can see on the bell-towers of the churches of St. Alexius and of the Protection of the Holy Virgin in Krupeniki). The bell-tower of the church of St. Kozma and Damian was well seen from Susanin square. The forged fence with cast iron pillars put on a high stone socle played an important role in the perception of the church. Part of the fence, after the demolition of the church, was moved to Voskresenskaya (Soviet) square and placed between the building of the Government offices and a corner house with a jewelry shop on the ground floor. The church was destroyed in the 1930-es. At the same time in its place a four-storied dwelling house (known as "the Specialists' house") was built. Its architecture was solid and not bad, but, certainly, out of comparison with that of the demolished church.

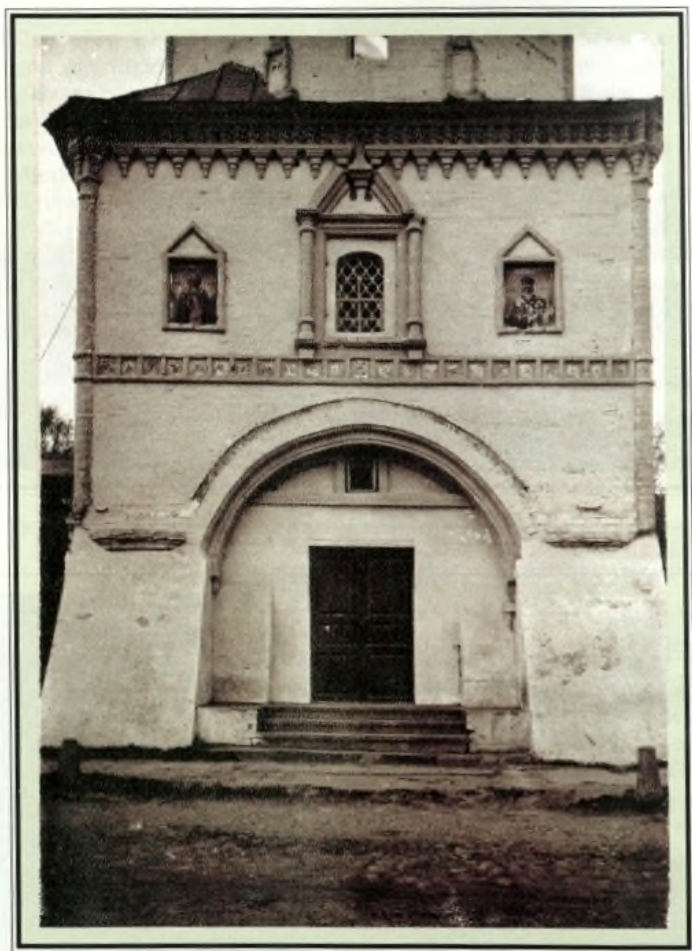
Козьмодемьянскому (после 1917 года названному Банковской улицей, затем переименованной в ул. Князева). Козьмодемьянским, до большевистского переворота, именовался пруд, через дорогу, в прежние годы за ним ухаживали и регулярно чистили. Зимой здесь устраивали каток. В 1812 г. Козьмодемьянскую ц. перестраивают, она получает новую трапезную и колокольню. Старая, избежавшая переделки часть храма – родная сестра двум костромским церквям – Спаса на Запрудне и Спаса в Подвьязе (восьмерик на четверике, с одной главой). Напоминает ее церковь Николая Мокрого (Рождества Христова на Волге). Возможно, все их строила одна артель. Что касается добавлений 1812 г, то это хороший образец провинциального классицизма. Оригинально была решена колокольня церкви. По традиции, она имела три яруса и завершалась шпилем. Традиционной была ордерная декорация, с тосканскими пилястрами внизу, с тосканскими трехчетвертными колоннами во втором и третьем ярусе. Особенность колокольни в применении лучковых фронтонов во втором ярусе и круглом плане третьего (круглого плана, венчающего ярусы, мы встретим на колокольнях Алексеевской церкви и церкви Покрова в Крупениках). Колокольня Козьмодемьянской церкви была хорошо видна и с Сусанинской Площади. Существенную роль в восприятии храма играла кованая ограда с чугунными столбами, поставленная на высокий каменный цоколь. Часть ее, после разрушения церкви, была перенесена на Воскресенскую (Советскую) площадь и поставлена между присутственными местами и угловым домом, с ювелирным магазином внизу. Церковь взорвана в 30-е годы. Тогда же, на ее месте поставлен четырехэтажный жилой дом (так называемый дом специалистов) неплохой, добротной архитектуры, но, разумеется, несравнимый с архитектурой погубленного храма.



*The view of the Nativity church on the Volga against the embankment
Вид церкви Рождества Христова на Волге в панораме набережной*



The present day sight of the place where the church stood. Современный облик места, где стоял храм



The base of the bell-tower with a tiled frieze
Основами карокалмыи с ырадыгочеси фризом

33. The church of Nativity of Christ on the Debrya /or the church of Nichola Mokry/.

Built in 1734 on the money of the citizens. The church had 3 altars: in honor of the Nativity of Christ in the summer church; in honor of Nicholas the wonder- worker in the winter church; in honor of Theodosy of Chernigov in the winter church.

That was one of the six churches facing the Volga. All of those churches were destroyed but for the Ascension church in Melnitchny lane, that has partially survived.

The church is typologically close to the church of Our Savior on Zaprudnya., to the church of Our Savior in Podvasye, to the church of Kozma and Damian in Kuznetzy

/an octahedron on a cubical volume/. However, different from those churches, this one had preserved till later times its original hip bell-tower. There was a five dome completion of the octaedron roof. The second tier of the bell- tower was decorated by a bright tiled frieze. The church was destroyed in the 30-ies of the XX-th century.



33. Церковь Рождества Христова на Девре (Никола Мокрого).

Построен на средства прихожан в 1734 году. Имел три престола: 1) в честь Рождества Христова – в летнем храме, 2) в честь Николая Чудотворца – в зимнем храме, 3) в честь Феодосия Черниговского – в зимнем храме. В колокольне существовал придел в честь Сергия Радонежского. Один из шести костромских храмов, выходящих на Волгу. Из них, и то относительно, уцелел храм Вознесения в Мельничном переулке. Типологически близок к храмам Спас на Запрудне, Спас в Подвьязе, храму Козьмы и Дамиана в Кузнецах (восьмерик на четверике). Однако, в отличие от них, он сохранял изначальную шатровую колокольню с приделом и апсидой во втором ярусе. Зонтичную кровлю восьмерика венчало пятиглавие. По второму ярусу колокольни проходил полихромный изразцовый фриз. Храм разрушен в 30-е годы XX века.

Contens Codeфзканне

To the reader.....	4
К читателям.....	5
KOSTROMA KREMLIN.....	6
КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ.....	7
The author's introduction.....	28
От автора.....	29
1. Joachim and Anna's church.....	30
1. Церковь Богоотцовская (Иоакима и Анны).....	30
2. Holy Trinity church (summer) and the church of Entry of the Most Holy Virgin into the Temple (winter).....	33
2. Церкви Троицкая (летняя) и Введенская (зимняя).....	33
3. The church of Our Savior in Podvyasye.....	36
3. Церковь Спаса в Подвязье.....	37
4. The church of the Holy Virgin (of Kozma and Damian) in Mshanskaya street.....	38
4. Церковь Богородицкая (Козьмы и Дамиана) на Мшанской улице (ул. Островского).....	38
5. The church of the Exaltation of the Saint Cross.	40
5. Церковь Крестовоздвиженская.....	40
6. The church of St. Vlasius.....	42
6. Церковь Власиевская.	42
7. The church of our Savior in Zaprudnya.	44
7. Церковь Спасо-Запрудненская.....	45
8. The church of the Protection of the Holy Virgin (called the church of St. Sergius) in Polyanskaya village.....	46
8. Церковь Покровская в Полянской слободе. (именуемая Сергиевской).....	47

9. The church of St. Alexius.....	48
9. Церковь Алексеевская.....	49
10. The church of St. John Chrysostom.....	50
10. Церковь Иоанна Златоуста.	51
11. The church of the Nativity of Our Lord God and Savior Jesus Christ on the river Sula.	52
11. Церковь Рождества Христова на р. Суле.....	53
12. The church of the Dormition of the Holy Virgin on the Volga river.....	54
12. Церковь Успенская при реке Волге.	55
13. The church of Archangel Michael.	56
13. Церковь Михаила Архангела.	57
14. The church of Resurrection and the church of St. George on the Ground.	58
14. Церкви Воскресенская и Георгиевская на Площадке.	58
15. The church of the Annunciation of the Holy Virgin.	60
15. Церковь Благовешенья.....	61
16. The church of the Ascension of Our Lord on Debrya (in Melnichny lane).	62
16. Церковь Вознесения на Дебре (в Мельничном переулке).	63
17. The church of the Holy Prophet Elias in Rusina street	74
17. Церковь Ильинская на Русиной улице.....	74
18. The church of St. John the Theologian on Kadkina hill.....	78
18. Церковь Иоанна Богослова на Кадкиной горе.	79
19. The church of Alexandra and Antonina in Selishche.	80
19. Церковь Александры и Антонины в Селище.	81
20. The church of Resurrection on Debrya.	83
20. Церковь Воскресения на Дебре.	83
21. The church of Our Savior in the Trading Arcades.	86
21. Церковь Спаса в рядах.	87

22. The church of the Transfiguration of Our Lord on the other bank of the river Volga.	90
22. Церковь Спаса Преображения за Волгой.	91
23. The church of the Protection of the Holy Virgin in Krupeniki.	92
23. Ц. Покрова Богородицы в Крупениках.	93
24. The church of the Nativity of our Lord in Gorodishche.	94
24. Церковь Рождества Христова на Городише.	95
25. The church of St. John the Baptist.	96
25. Церковь Иоанна Предтечи.	97
26. The church of St. Paul and Peter.	101
26. Церковь Петра и Павла.	101
27 - 28. The church of All Saints and the church of Boris and Gleb.	103
27 - 28. Церковь Всехсвятская и церковь Бориса и Глеба.	103
29. The church of St. Constantine and Helen.	110
29. Ц. Константина и Елены.	111
30. The church of St. John the Theologian in Ipatyevskaya village.	112
30. Церковь Иоанна Богослова в Ипатьевской слободе.	112
31. The church of St. Stephen of Surozh.	117
31. Церковь Стефана Сурожского.	117
32. The church of St. Kozma and Damian in Kuznetsy.	121
32. Церковь Козьмы и Дамиана в Кузнецях.	121
33. The church of Nativity of Christ on the Debrya /or the church of Nichola Mokry/	125
33. Церковь Рождества Христова на Дебре(Николы Мокрого)	125





После событий октября 1917 года население южной части области, особенно в период 30-х - 50-х годов XX-го столетия, (сельскими стариками и крестьянами, получившими паспорта, жителями других мест, прибывшими в Петропавловск-Камчатский, в основном из Ленинграда как раз перед Великой Отечественной войной) привлечен был целыми железнодорожными составами многими людьми, потомки которых сегодня и составляют современную камчатскую общину. Процесс миграции продолжается, население продолжает модифицироваться.

Книга, на которую Вы любезно обратили внимание, это фотолыбом с комментариями. К сожалению, в современной Косфроне совсем немного жителей, им прадосты, а ещё тем более, пра-пра-пра-деды были коренными косфронцами. Фотографии покажут, а текст комментариев содержит всю необходимую историческую информацию. Поэтому мы надеемся, что во-первых, с нашим переводчиком Вы познакомитесь сами в Косфроне, как дома, когда память об утраченном не стирается, во-вторых, вы сможете не только и очень профессионально представлять об архитектуре косфронского центра, ну, а в-третьих, что Вам просто понравится эта книга.

